

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра востоковедения**

СОРОКО
Антонина Руслановна

**ЗОНЫ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ
ИЗУЧЕНИИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ
БЕЛОРУССКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
старший преподаватель
А. С. Аскари

Допущена к защите

«___» _____ 2022 г.

Зав. кафедрой востоковедения

кандидат исторических наук, доцент В. Р. Боровой

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ	4
РЭФЕРАТ	5
ABSTRACT	6
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1 ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНТРАСТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	10
1.1 Понятие контрастивной лингвистики	10
1.2 Методология контрастивных исследований	13
1.3 Интерференция как лингвистический феномен	16
1.4 Виды интерференции	21
1.5 Фонетическая интерференция	23
1.6 Влияние белорусско-русского двуязычия	25
1.7 Выводы к главе 1	27
ГЛАВА 2 СИСТЕМЫ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ БЕЛОРУССКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ	30
2.1 Система гласных звуков белорусского языка	30
2.2 Система гласных звуков корейского языка	32
2.3 Контрастивный анализ простых гласных звуков	34
2.3.1 Анализ общих характеристик	36
2.3.2 Анализ гласных звуков [a], [y], [и] на основе схем рентгенограмм	37
2.4 Система согласных звуков белорусского языка	39
2.5 Система согласных звуков корейского языка	42
2.6 Контрастивный анализ согласных звуков	46
2.7 Выводы к главе 2	50
ГЛАВА 3 АКУСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ ИНТЕРФЕРЕНЦИЙ В РЕЧИ БЕЛОРУССКИХ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК	52
3.1 Акустические характеристики звуков	52
3.2 Анализ простых, напряженных и аспирированных взрывных согласных	54
3.3 Анализ импловивных согласных	64
3.4 Выводы к главе 3	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	72
--	----

РЕФЕРАТ

Дипломная работа: 71 страница, 14 изображений, 9 таблиц, 42 источника.

КОНТРАСТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА, КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ, ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ, ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ, БЕЛОРУССКО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ, ФОНЕТИКА БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА, ФОНЕТИКА КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА, БЕЛОРУССКИЕ УЧАЩИЕСЯ, АКУСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.

Объект: фонетические системы белорусского и корейского языков.

Предмет: фонетические интерференции, возникающие в речи белорусских школьников и студентов при изучении корейского языка.

Цель работы: определить зоны фонетической интерференции у белорусских учащихся при изучении корейского языка.

Методология и методы исследования. В своей работе мы опирались на результаты исследований И. А. Стернина, Ю. Н. Мазура, Г. Е. Кедровой, Ли Хёнбока, Гил Кюн Сук и других. В ходе исследования были использованы описательный метод, сопоставительный метод, метод контрастивного анализа и компьютерный анализ речи.

Новизна темы исследования. В дипломной работе впервые проведено контрастивное исследование фонетических систем корейского и белорусского языков и акустический анализ интерференций в речи белорусских учащихся.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в процессе преподавания корейского языка, прежде всего, на начальных этапах обучения в рамках фонетического курса.

Автор подтверждает достоверность материалов и результатов дипломной работы, а также самостоятельность её выполнения.

РЭФЕРАТ

Дыпломная работа: 71 старонка, 14 выяў, 9 табліц, 42 крыніцы.

КАНТРАСТЫЎНАЯ ЛІНГВІСТЫКА, КАНТРАСТЫЎНЫ АНАЛІЗ, ЛІНГВІСТЫЧНАЯ ІНТЭРФЕРЭНЦЫЯ, ФАНЭТЫЧНАЯ ІНТЭРФЕРЭНЦЫЯ, БЕЛАРУСКА-РУСКАЕ ДВУХМОЎЕ, ФАНЕТЫКА БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ, ФАНЕТЫКА КАРЭЙСКАЙ МОВЫ, БЕЛАРУСКІЯ ВУЧНІ, АКУСТЫЧНЫ АНАЛІЗ.

Аб'ект: фанетычныя сістэмы беларускай і карэйскай моў.

Прадмет: фанетычныя інтэрферэнцыі, якія ўзнікаюць у мове беларускіх школьнікаў і студэнтаў пры вывучэнні карэйскай мовы.

Мэта работы: вызначыць зоны фанетычнай інтэрферэнцыі ў беларускіх вучняў, вывучаючых карэйскую мову.

Метадалогія і метады даследавання. У сваёй рабоце мы абапіраліся на вынікі даследаванняў І. А. Стэрніна, Ю. Н. Мазура, Г. Е. Кедрвай, Лі Хёнбока, Гіл Кюн Сук і іншых. Падчас даследавання былі выкарыстаны апісальны метады, супастаўляльны метады, метады кантрастыўнага аналізу і кампутарны аналіз мовы.

Навізна тэмы даследавання. У дыпломнай рабоце ўпершыню праведзена кантрастыўнае даследаванне фанетычных сістэм карэйскай і беларускай моў і акустычны аналіз інтэрферэнцый у мове беларускіх вучняў.

Практычная значнасць работы заключаецца ў тым, што вынікі дадзенага даследавання могуць быць выкарыстаны падчас выкладання карэйскай мовы, перш за ўсё, на пачатковых этапах навучання ў рамках фанетычнага курсу.

Аўтар пацвярджае пэўнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай працы, а таксама самастойнасць яе выканання.

ABSTRACT

Thesis: 71 pages, 14 images, 9 tables, 42 sources.

CONTRASTIVE LINGUISTICS, CONTRASTIVE ANALYSIS, LINGUISTIC INTERFERENCE, PHONETIC INTERFERENCE, BELARUSIAN-RUSSIAN BILINGUALISM, BELARUSIAN PHONETICS, KOREAN PHONETICS, BELARUSIAN STUDENTS, ACOUSTIC ANALYSIS.

Object: Belarusian and Korean phonetic systems.

Subject: phonetic interferences that occur in the speech of Belarusian students studying the Korean language.

Objective: to determinate the areas of phonetic interference in the speech of Belarusian students learning the Korean language.

Methodology and research methods. Our thesis is based on the results of researches by I. A. Sternin, Y. N. Mazur, G. E. Kedrova, Lee Hyun Bok, Gil Kyung Sook and others. In the research we used descriptive method, comparative method, contrastive analysis method and computerized speech analysis.

Novelty of the research topic. The thesis is the first study to have carried out contrastive research on the phonetic systems of the Korean and Belarusian languages and an acoustic analysis of interferences in the speech of Belarusian students.

The practical significance of the thesis lies in the fact that its results can be used in the process of teaching Korean, primarily at the initial stages of learning as part of a course on Korean phonetics.

The author confirms the authenticity of information and results of the thesis, as well as the independence of its performance.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в отсутствии комплексного контрастивного исследования фонетических систем корейского и белорусского языков. Для успешного обучения произношению необходимо определить потенциальные зоны фонетической интерференции с помощью контрастивного анализа родного и иностранного языков. Внимание к фонетической системе белорусского языка обусловлено локальными особенностями артикуляции звуков русского языка жителями Республики Беларусь, возникающими вследствие широкого и часто неосознанного использования белорусско-русской смешанной речи (трасянки), влияющего и на произношение. Следовательно, результаты контрастивных и сопоставительных исследований русского и корейского языка не учитывают ситуацию, при которой учащийся является носителем белорусского варианта русского языка или белорусского языка. Отсутствие должного внимания к подобным различиям приводит к трудностям как в процессе преподавания фонетики корейского языка, так и в процессе ее освоения.

Цели и задачи. Цель исследования – определить зоны фонетической интерференции у белорусских учащихся при изучении корейского языка. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть понятие контрастивной лингвистики и изучить её методы;
- 2) рассмотреть понятие лингвистической интерференции, явление фонетической интерференции и феномен белорусско-русского двуязычия;
- 3) проанализировать особенности фонетических систем белорусского и корейского языков;
- 4) выделить сходства и различия в артикуляции звуков белорусского и корейского языков;
- 5) определить зону возможной фонетической интерференции изучаемого (корейского) и родного (белорусского варианта русского или белорусского) языков у белорусских учащихся;
- 6) провести эксперимент и осуществить акустический анализ зон фонетической интерференции в речи белорусских учащихся с начальным, средним и высоким уровнем владения корейским языком путем сопоставления полученных результатов с соответствующими параметрами в речи носителей, определенных в ходе практического эксперимента.

Объект и предмет исследования. *Объект исследования* – фонетические системы белорусского и корейского языков. *Предмет исследования* – фонетические интерференции, возникающие в речи белорусских школьников и студентов при изучении корейского языка.

Материал исследования. В качестве источников послужили научные статьи и книги по контрастивной лингвистике, лингвистической интерференции, исследования, посвященные фонетическому строю белорусского, русского и корейского языков. Данные для акустического анализа были собраны в ходе эксперимента.

Методология и методы исследования. В своей работе мы опираемся на результаты исследований И. А. Стернина, Ю. Н. Мазура, Г. Е. Кедровой, Ли Хёнбока, Гил Кюн Сук и других. В ходе исследования нами были использованы описательный метод, сопоставительный метод, метод контрастивного анализа, компьютерный анализ речи.

В целях более глубокого изучения явления фонетической интерференции был проведен эксперимент с использованием программы анализа речи Praat.

Структура дипломной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, 14 иллюстраций, 9 таблиц и списка использованной литературы. В первой главе рассматривается история становления контрастивной лингвистики как науки и ее методология, явление лингвистической интерференции как проблема контрастивной лингвистики, феномен белорусско-русского двуязычия. Во второй главе изучаются системы гласных и согласных звуков белорусского и корейского языков, осуществляется контрастивный анализ звуков корейского и белорусского языков, определяются предполагаемые зоны фонетической интерференции. В третьей главе описан проведенный эксперимент и представлены результаты акустического анализа речи белорусских учащихся и носителей корейского языка. С помощью Praat (программы для анализа речи) сопоставляется артикуляция простых, глоттализированных, аспирированных и имплозивных взрывных согласных звуков, определяется вероятность и степень интерференции при их произнесении. Список литературы включает 42 позиции, в т.ч. 2 на английском языке и 7 на корейском.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в процессе преподавания корейского языка, прежде всего, на начальных этапах обучения в рамках фонетического курса. Определение зоны возможной фонетической интерференции между родным и изучаемым языком позволит осознанно овладеть иностранным языком и повысить качество получаемого образования.

Данная дипломная работа основывается на результатах исследований 3 курсовых работ по лингвистике и 1 курсовой работы по переводу, выполненных на протяжении 4 лет обучения. Благодаря этому стало возможным осуществление не только подробного контрастивного анализа фонетических систем белорусского и корейского языков, но и проведение эксперимента,

позволившего собрать материал для акустического анализа интерференций в речи белорусских учащихся.

Результаты исследований были **апробированы** на следующих конференциях и конкурсах.

1. Дипломатические чтения ФМО БГУ (Минск, 04.11.2019 г.), доклад «Контрастивный анализ системы гласных звуков корейского и белорусского языков».

2. По результатам конференции издана статья в сборнике: Сороко, А. Р. Контрастивный анализ монофтонгов корейского и белорусского языков // А. Р. Сороко / Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 23 / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск: Четыре четверти, 2020. – С. 306-308.

3. 77-ая научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов БГУ (Минск, ФМО, 23.04.2020 г.), доклад «Система согласных звуков корейского и белорусского языков: контрастивный анализ» (диплом 2 степени).

4. По результатам конференции изданы тезисы: Сороко, А. Р. Система согласных звуков корейского и белорусского языков: контрастивный анализ // А. Р. Сороко / Сборник тезисов 77-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. / под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск: БГУ, 2020. – С. 289-291.

ГЛАВА 1 ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНТРАСТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1 Понятие контрастивной лингвистики

Контрастивная лингвистика получила свое развитие лишь в 60-х годах XX века, а оформилась в качестве отдельного лингвистического направления еще позже, только в середине 70-х годов прошлого века [30, с. 18].

Причиной появления контрастивной лингвистики стала необходимость описания языков и их сравнения для дальнейшего выявления различий и сходств между системами и подсистемами языка и языков в целом, а также необходимость преподавания языков. Это давало возможность применять результаты контрастивных исследований на практике [6, с. 5]. Таким образом, контрастивная лингвистика основывается на синхроническом сопоставлении языков, чаще всего двух, с целью выявления различий и сходств на всех уровнях языка.

Моментом возникновения контрастивной лингвистики как отдельной науки о языке нередко называют работу Роберта Ладо «Linguistics across Cultures» («Лингвистика поверх границ культур»), которая была опубликована в 1957 г. [6, с. 6]. Его работа была основана на идеях Чарлза Карпентера Фриза. На первых страницах своей книги Р.Ладо приводит цитату из одной из работ Ч. К. Фриза: «Наиболее эффективны те материалы, которые основаны на научном описании изучаемого языка с тщательным сравнением с результатами параллельного описания родного языка учащегося» [Цит. по: 30, с. 20]. Р. Ладо соглашается с данным высказыванием и пишет следующее: «В учебниках должны быть разделы, отражающие грамматическую структуру, произношение, словарь, культурное содержание. Деление на разделы лучше всего производить на основе предлагаемого нами сопоставления» [Цит. по: 26, с. 352].

Через два года под редакцией Ч. А. Фергюсона начинается работа над серией «Исследования контрастивной структуры» при содействии Центра прикладной лингвистики Американской ассоциации современного языка в Вашингтоне. Авторы серии ставили целью описать сходства и различия между английским и пятью другими языками: немецким, русским, французским, итальянским и испанским, то есть иностранными языками, которые наиболее широко преподавались в США в тот период [26, с. 352].

Количество исследований в сфере контрастивной лингвистики увеличивалось, работа в этой области постоянно расширялась. Позже начали осуществлять проекты по исследованию сходств и различий английского с другими языками: польского и английского в Познани, сербскохорватского и

английского в Загребе, румынского и английского в Бухаресте, ирландского и английского в ирландском Центре языка, немецкого и английского в Штуттгарте и т.д. Руководителем Штуттгартского проекта по прикладной контрастивной лингвистике был Герхард Никкель. Спонсорами выступали правительство земли Баден-Вюртемберг и фонд Фольксваген. Кроме того, Европейский Совет поручил Штуттгартскому институту регистрировать исследования по данной тематике [26, с. 352].

Темой проходившего в университете Джорджтауна (г. Вашингтон) XIX совещания «круглого стола» (1968 г.) была «Контрастивная лингвистика и ее применение в преподавании языков». Данный факт можно рассматривать в качестве подтверждения всеобщего интереса к контрастивному методу. Проблемы контрастивной лингвистики также были представлены и в программе весенней конференции, проходившей в 1969 г. в Институте немецкого языка в Маннгейме. Таким образом, дальнейшей разработке контрастивных исследований и развитию самой контрастивной лингвистики поспособствовало сотрудничество между различными центрами, которые занимались исследованиями в этой области [26, с. 352].

Контрастивная лингвистика успешно развивалась не только в США. Например, масштабные исследования в данной сфере проводились и представителями Пражской школы. Большой вклад в ее развитие внёс Шарль Балли и его работы, которые появились из-за возникновения необходимости преподавать немецкий язык франкоязычной аудитории [6, с. 6].

Из-за характерного для СССР многоязычия результаты исследований по контрастивной лингвистике стали актуальными для отечественного языкознания. Они использовались для преподавания русского языка как иностранного (в иноязычной аудитории) и иностранных языков не только в русскоязычной аудитории, но и в аудитории, различной по языковому составу. Подобные обстоятельства являлись главным стимулом для проведения контрастивных исследований [6, с. 6].

В отечественном языкознании большую роль в развитии контрастивной лингвистики сыграли такие выдающиеся ученые как Лев Владимирович Щерба и Евгений Дмитриевич Поливанов. Можно сказать, что ранее эта отрасль языкознания уже была обоснована в статьях других ученых, таких как А. И. Смирницкий, В. Н. Ярцева, В. Д. Аракин, однако это направление в лингвистике носило иное название и соответствовало таким терминам как *сопоставление языков* и *сопоставительная грамматика*. Понятия *контрастивная лингвистика* и *контрастивная грамматика* стали употребляться в отечественном языкознании несколько позднее. Они пришли из английского языка, когда теоретические основы сопоставительного анализа уже

были разработаны, успели выйти книги, посвященные сопоставительному исследованию французского и русского, немецкого и русского языков [6, с. 6].

Контрастивная лингвистика позволила связать накопленные в языкознании теоретические знания с прикладной лингвистикой и под другим углом взглянуть на исследования сопоставляемых языков. Эта связь проявилась в следующем:

1) появляется возможность иначе взглянуть на известные в науке утверждения о природе сопоставляемых явлений благодаря исследованию фактического материала и оценке с новой стороны существующих в научной литературе идей;

2) сравнение языков становится более полным и взвешенным в связи с тем, что все направления в исследовании основываются на сравнении, которое представляет собой главный принцип при постижении нового и непознанного, а результаты исследований взаимодополняют друг друга;

3) становится возможным осуществление количественной и качественной оценки отдельных языковых элементов и подсистем, которое берет за основу контрастивное описание отдельно взятых систем языка при различных комбинациях сравниваемых языков [30, с. 18].

Контрастивные исследования почти всегда носят ярко выраженный практический характер и направлены на решение задач, связанных с преподаванием иностранных языков или родного языка как иностранного. Д. Болинджер в связи с этим отмечал, что сама контрастивная лингвистика появилась из опыта преподавания, а каждый человек, связанный как с преподаванием, так и с изучением иностранного языка знает, что родной язык в конкретных и хорошо известных случаях представляет собой определенную помеху при изучении и усвоении иностранного языка. По мнению Д. Болинджера, подобные исследования помогают проникнуть в самую суть языковых процессов и разобраться с законами, управляющими этими процессами. Контрастивная лингвистика же является зоной пересечения теории и практики [30, с. 19].

Б. Ю. Городецкий считал, что установление определенной системы, последовательности усвоения семантических структур, которые отличают родной и иностранный язык друг от друга, является важным и неотъемлемым аспектом изучения иностранного языка [30, с. 19].

Л. В. Щерба отмечал, что сопоставительное изучение языков имеет большую важность, поскольку помогает систематизировать и упорядочить усвоение иностранного языка и способствует лучшему пониманию собственного языка [30, с. 19-20].

Р. Филипович также указывал на важность подобных исследований: «Контрастивный анализ является попыткой предсказать и выяснить реакции

учащихся в определённых ситуациях. Знание учащимися исходного языка сказывается на изучении языка, служащего целью. Там, где структуры языка исходного и языка цели совпадают формально и семантически, процесс усвоения облегчается, а там, где они различны, процесс усвоения будет тормозиться» [Цит. по: 30, с. 20].

Подчинение контрастивных исследований задачам преподавания иностранных языков в некоторой степени поясняется тем, что первые опыты изучения и анализа сходств и различий между языками в контексте контрастивной лингвистики следовали задачам применения полученных результатов на практике. Контрастивные исследования, проводимые на разных уровнях языка, необходимы, потому что в теории и практике перевода и в лингводидактике существует сложнейшая проблема, связанная с явлением интерференции [30, с. 20]. Следовательно, выделение контрастивной лингвистики как отдельного направления в языкознании было необходимо, так как контрастивной лингвистике отводится особая роль в изучении языков. Она обладает своей особой целью – выявлять различия, а также имеет собственную методологию и область применения результатов исследований на практике (в преподавании иностранных языков). Все вышперечисленное объясняет выделение контрастивной лингвистики в особое направление в языкознании [30, с. 24-25].

1.2 Методология контрастивных исследований

Исследования контрастивной лингвистики могут иметь различную форму и задачи. Объектом сопоставительных исследований могут быть составные элементы любого из языковых уровней: как фонемы и слова, так и грамматические явления, даже вплоть до целых текстов. Чаще всего контрастивный анализ касается только двух языков, но может сопоставляться и большее количество языков. Тем не менее, сопоставление нескольких языков – задача более сложная, чем сравнение двух языков [6, с. 10].

Чаще всего в работах по контрастивной лингвистике исследуются родной и иностранный языки, при этом один из языков служит эталоном [17, с. 70]. Генетическое родство сравниваемых языков не является обязательным условием и не имеет большого значения, поскольку методы контрастивной лингвистики позволяют изучать типологически и генетически разные языки [30, с. 24], что позволяет обнаружить весьма ценные для теории языка факты.

По направленности сопоставления можно выделить следующие методы контрастивной лингвистики:

1) однонаправленный (односторонний) метод – эталоном при сопоставлении выступает родной язык, сравниваются различные подсистемы иностранного языка с родным;

2) разнонаправленный (двусторонний/многосторонний) метод – ко всем сопоставляемым языкам вырабатывается одинаковый подход: для этого используется *tertium comparationis* (лат. ‘третий член сравнения’) – искусственно разрабатываемый эталон или критерий для сравнения [6, с. 10].

Контрастивная лингвистика выделяет различные уровни анализа. Например, для слова Р. Ладо выделял три уровня: форма, значение и дистрибуция. Последнее подразумевает под собой использование слова в определенных случаях, конкретных ситуациях, а также его позиции относительно других окружающих его элементов [6, с. 11].

Согласно Эуджену Косериу, в соответствии с уровнями языка выделяются и различные уровни сравнительного анализа, такие как тип языка, система языка, языковая норма, функционирование языковых единиц в тексте. Сопоставление языков можно проводить на любом из данных уровней. Несмотря на это, стоит отметить, что наиболее значимым для теории и практики перевода является сравнение на уровне текста, потому что именно тогда есть возможность выявить единство функций различных единиц, взаимосвязь между элементами, относящимся к разным уровням языка [6, с. 11]. Для более четкого представления подобных понятий используются три термина, характеризующие семантическую структуру текста:

- смысл (включает в себя как языковые, так и внеязыковые элементы, как, к примеру, коннотации, обусловленные характером культуры; реализуется в тексте);
- значение (представляет собой содержание языкового знака, создающееся в конкретном языке; это существующая в языке возможность для определенных обозначений; таким образом, значения используются для обозначения, а сами по себе вне контекста они непереводаемы и не являются целью перевода);
- обозначение (использование знака по отношению к определенному денотату, то есть соотнесение с внеязыковой действительностью в отдельно взятом случае; обозначение является неопределенным и уточняется контекстом данной ситуации) [6, с. 11; 17 с. 64-65].

В связи с этим для теории перевода более важным является функциональный аспект, а не системный. Подход Э. Косериу, описанный в его статье, дал начало одному из новых направлений – контрастивной лингвистике текста.

Основными задачами контрастивного анализа являются:

- выявление сходств и различий в использовании языковых средств между сопоставляемыми языками;
- определение особенностей каждого из сопоставляемых языков;
- получение результатов, которые могут быть применены в прикладной лингвистике (теории и практике перевода), в преподавании иностранного языка и родного как иностранного, в лингвистике универсалий и лингвистической типологии [6, с. 9].

В контрастивной лингвистике используются общелингвистические методы, при этом особая роль отводится сопоставительным методам, к числу которых можно отнести анализ стратификационной модели языка (модели уровней языка) [6, с. 12].

Достаточно популярной в контрастивных исследованиях является трансформационно-порождающая грамматика, в частности, концепция глубинных и поверхностных структур. Глубинная структура представляется содержанием, поверхностные структуры – это различные способы передачи глубинной структуры. Также широко используется падежная грамматика Ч. Филмора [6, с. 11-12].

Применяется также микролингвистическая методика, которая базируется на контрастивном анализе компонентов: сопоставляются не конкретные фонемы, слова, грамматические формы, а отдельные компоненты данных единиц. Исследования на основе микролингвистической методики характеризуются глубинным анализом языковых форм, что способствует выявлению особенностей языка. К примеру, в статье Джеймса Кэтфорда данная методика применяется к анализу грамматических форм, показана ее распространимость на единицы различных языковых уровней. Так, недостаточно просто составить перечень фонем в двух или более сопоставляемых языках. Для эффективного сравнения их нужно сопоставить между собой по определенным характеризующим их признакам, которые и будут различительными. Тогда станет возможным выделение каких-либо преобладающих признаков в одном из языков. Например, по сравнению с носителями русского языка, в речи французов преобладают открытые гласные. В русском языке больше гласных среднего ряда, а во французском – заднего или переднего ряда. В итоге такие различия или сходства указывают нам на характерные черты в работе артикуляционного аппарата для того или иного языка. Микролингвистическая методика на других уровнях языка позволяет также сделать выводы о том, что именно на уровне реализации языка указывает на языковую действительность, а что подразумевается языковой системой. Методика дает возможность выделить общее и национально-языковое, специфическое, установить минимальные элементы высказывания, употребление которых необходимо для точного

описания ситуации, и избыточные элементы высказывания, использование которых обусловлено системой рассматриваемого языка [6, с. 13].

Особое место занимает контекстуально-функциональный анализ, который характеризуется двумя аспектами: качественным и количественным. При использовании качественного контекстуального анализа выделяются несоответствия при употреблении тех или иных форм, структур в речи на двух языках. Однако качественный анализ не является достаточным, поскольку без количественного отображения данных невозможно сделать выводы о языковых тенденциях. Именно это и является одной из ключевых задач контрастивного исследования, поэтому при осуществлении сравнительного анализа используются количественные подсчеты, а также различные способы визуализации и систематизации данных, например, графики, на которых отражаются количественные данные, при этом значение имеют не точные показатели, а статистика, выделение степеней частотности и количества [6, с. 14].

1.3 Интерференция как лингвистический феномен

Как уже говорилось ранее, контрастивные исследования являются необходимыми для изучения одной из сложнейших проблем в теории и практике перевода и в лингводидактике – лингвистической интерференции. В связи с этим подробнее рассмотрим данное явление.

Термин *интерференция* (от лат. *inter* – ‘взаимно, между собой’, *ferens* (*ferentis*) – ‘несущий, переносящий’ или *ferire* – ‘ударять, толкать, касаться’) использовался во многих научных сферах – физике, химии, биологии и др. – задолго до того, как был заимствован в область лингвистики. Само по себе понятие интерференции обозначает переплетение, столкновение, наложение, взаимопроникновение, влияние [5; 24, с. 103; 28].

В области языкознания феномен интерференции чаще всего рассматривается как процесс и результат взаимного влияния языков друг на друга при языковом контакте. Причиной интерференции являются различия и расхождения в языковых системах контактирующих языков, вследствие чего при их взаимодействии возникают ошибки и отклонения от норм в устной и письменной речи билингва на одном языке (чаще всего неродном, вторичном языке) или же на обоих [2; 22; 31, с. 24-26].

Темой лингвистической интерференции учёные начали активно интересоваться с 30-х годов XX века, однако впервые предположение о взаимном влиянии языков друг на друга было выдвинуто еще в XIX веке российским лингвистом польского происхождения И. А. Бодуэном де Куртенэ.

В 1875 году была опубликована его книга «Опыт фонетики резьянских говоров», в которой ученый писал о смешанном характере языков. Основная мысль заключалась в том, что вследствие интерференции происходит не только заимствование отдельных языковых единиц, но и сближение языков в целом. Под понятием интерференции И. А. Бодуэн де Куртенэ понимал конвергентную перестройку языков в ходе контактов. Однако необходимо отметить, что на тот момент сам термин *интерференция* еще не стал широко используемым [5; 18; 31, с. 10]. В своих трудах учёный писал следующее: «Влияние смещения языков проявляется в двух направлениях: с одной стороны, оно вносит в данный язык из чужого языка свойственные ему элементы (запас слов, синтаксические обороты, формы, произношение); с другой же стороны оно является виновником ослабления степени и силы различаемости, свойственной отдельным частям данного языка» [Цит. по: 31, с. 10].

Позже идеи И. А. Бодуэна де Куртенэ получили дальнейшее развитие в трудах Л. В. Щербы, заявившего, что в результате взаимного влияния языков друг на друга происходит изменение норм обоих контактирующих языков. Его работы, обладающие высокой значимостью для современной теории языковых контактов, стали теоретической основой при изучении и описании интерферентных явлений в языке [5; 18].

Сам термин *лингвистическая интерференция* был введен в сферу языкознания членами Пражской лингвистической школы, который трактовался ими как процесс отклонения от норм контактирующих языков. Но широко использовать данное понятие начали после публикации в 1953 г. монографии У. Вайнрайха «Языковые контакты» [5; 18; 31, с. 24-26]. *Интерференцией* он называет «случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта» [4, с. 22]. Понятие интерференции, по мнению У. Вайнрайха, – это «переустройство моделей, являющееся результатом введения иноязычных элементов в те области языка, которые отличаются более высокой структурной организацией, например, ядро системы фонем, большая часть морфологии и синтаксиса, некоторые области словаря» [4, с. 22].

Американский лингвист Э. Хауген определяет лингвистическую интерференцию как «случаи отклонения от норм языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате знакомства с другими языками» и как «частичное языковое совпадение, при котором языковая единица оказывается элементом двух систем одновременно», «наложение двух языковых систем» [Цит. по: 18, с. 116; 22, с. 3]. Согласно советскому ученому-лингвисту В. Виноградову, «интерференция – это взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка» [Цит. по: 22, с. 4]. Он утверждал,

что интерференция проявляется в виде отклонений от системы и норм неродного языка, которые возникают под влиянием родного [22]. Российские лингвисты В. Ю. Розенцвейг и Л. И. Баранникова под языковой интерференцией понимают «нарушение билингвом правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» и «изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого» соответственно [Цит. по: 5, с. 2].

Кроме того, Л. В. Щерба обращал внимание на то, что «любое взаимное воздействие языков требует наличия людей, которые хотя бы в незначительной степени были двуязычными» [Цит. по 29, с. 66]. Как было отмечено выше, это отражается в определениях лингвистической интерференции, сформулированных различными учеными. Таким образом, можно сказать, что необходимыми условиями для развития и проявления языковой интерференции являются языковой контакт и двуязычие (или многоязычие), где последнее обозначает владение двумя языками как одним человеком, так и неким коллективом (к примеру, в случае одновременного использования двух языков в рамках одного государства). Билингвизм имеет место каждый раз, когда в определенных условиях речевого общения происходит переключение между кодами разных языков. Подобный процесс переключения может происходить как между двумя языками (в т. ч. и национальными), так и между национальным языком и диалектом, а под интерференцией понимается отдельный случай контактирования языков, который возникает только при условии периодического использования двух или более различных языков одним и тем же индивидом либо же коллективом [22; 31, с. 24-26].

Интерференцию, возникающую при контакте литературного языка и диалекта, называют внутриязыковой, а возникающую при контакте двух разных языков, обычно родного и иностранного – межъязыковой. Исследованиями внутриязыковой интерференции занималась Л. В. Бондарко: она подчеркивала, что в результате внутриязыковой интерференции могут возникать разнообразные варианты литературной речи, распространенные в пределах определенных регионов. Относительно межъязыковой интерференции, исследователь Р. К. Алишова говорила о необходимости ее изучения как лингвистического и социолингвистического явления [2; 5].

Изначально понятие интерференции употреблялось только при изучении языковых контактов в ареальной лингвистике, а объектами сравнения обычно становились контактирующие языки. Но У. Вайнрайх заявил о том, что местоположением языкового контакта может являться и сам билингв: «Два или несколько языков находятся в контакте, если ими попеременно пользуется одно и то же лицо. Таким образом, местом осуществления контакта являются индивиды, пользующиеся языком» [4, с. 22]. После выхода его монографии

«Языковые контакты» лингвистическая интерференция стала одним из важнейших понятий в прикладной лингвистике, а также в теории обучения иностранному языку. В работе американского лингвиста также говорится о том, что от степени различий между системами контактирующих языков напрямую зависят размеры потенциальной сферы интерференции и общий объем трудностей во время обучения [22; 29, с. 67]. У. Вайнрайх пишет: «Чем больше различие между системами, т. е. чем больше в каждой из них свойственных только ей форм и моделей, тем больше проблема изучения и потенциальная область интерференции» [4, с. 23].

Н. Б. Мечковская обращает внимание на следующий интересный факт: чем ближе два языка, тем больше билингв в процессе речи опирается на свой первый язык в сравнении со вторым. В связи с этим близкие по родству языки обычно представляются более легкими для изучения, чем далекие, однако случаи интерференции при таких условиях двуязычия являются более частыми и трудно исправимыми [24; с. 171-173].

Важно подчеркнуть, что в языковом сознании двуязычного (или многоязычного) индивида возможно как проявление некоторых особенностей системы доминантного языка в системе второго языка, так и, наоборот, вмешательство элементов вторичной языковой системы в первичную. Данное явление называют интерференцией двух языковых систем. Согласно Н. Б. Мечковской, явление интерференции двух языковых систем представляет собой частичное отождествление и смешение этих систем, что в результате становится причиной возникновения ошибок в речи, которые можно наблюдать в одних случаях в процессе речевой деятельности на одном языке, а в других — на обоих. Э. М. Ахунзянов считает, что понятие интерференции в широком смысле подразумевает изменение в структуре или в отдельных частях структуры одного из языков под влиянием другого, где интерференция может проявляться в отношении любого из языков, т. е. как по направлению к родному, исконному, языку говорящего, так и по направлению ко второму, изучаемому, языку говорящего [20; 22; 24, с. 103].

Одним из факторов, определяющих степень проявления интерференции является уровень владения языком, в зависимости от которого выделяют симметричный билингвизм и асимметричный билингвизм. При симметричном билингвизме двуязычный индивид владеет двумя языками на одинаковом уровне, а при асимметричном билингвизме степень владения одним из языков ниже, чем другим. Такая ситуация является более распространенной [24, с. 171-173].

Как упоминалось ранее, во время переключения с одного языкового кода на другой в сознании билингва может происходить смешение двух языковых систем, в результате чего возникает языковая интерференция. Подобное проникновение элементов одной языковой системы в другую происходит на

этапе совмещенного, или субординативного, билингвизма, когда два языковых кода или системы не являются абсолютно дифференцированными в сознании двуязычного индивида, в связи с чем в процессе речевой деятельности на одном из языков начинают использоваться элементы другого, чаще всего основного, языка. Помимо этого, в зависимости от образа функционирования двух языков в процессе речи, в противоположность совмещенному билингвизму выделяют также автономный, или координативный билингвизм, когда в речевой деятельности билингва используются только те языковые средства, которые соответствуют данному языку [24, с. 171-173].

Однако, хотя одними из основных причин отклонений от языковых норм второго языка можно считать степень владения этим языком, влияние первичного языка, а также типологические особенности, отличающие один язык от другого, важно отметить, что как минимум часть подобных отклонений обусловлена не влиянием определенного родного языка, а общими особенностями усвоения языка. Данное обстоятельство необходимо принимать во внимание при изучении проявления отдельных случаев интерференции в речи двуязычного индивида [22].

До 50-х годов XX века в отечественных трудах по психолингвистике интерференция описывалась как сугубо отрицательное явление – ранее приобретенные (первичные) навыки в последующем негативно влияли на процесс приобретения новых (вторичных) в условиях билингвизма. Иначе говоря, источник интерференции представляет собой первичная система, а объект интерференции – вторичная, где в роли первичной системы может выступать как родной язык, так и изученный до этого иностранный язык – особенности системы уже изученного неродного языка будут оказывать влияние на вторичный, новый для обучающегося язык [5; 22].

Однако интерференция не всегда проявляется только в виде отклонений от норм, существующих в другом языке: позднее её стали рассматривать уже не только как отрицательное, но и как положительное явление, которое может способствовать изучению языков. Таким образом, интерференцию можно разделить на положительную, или конструктивную, и отрицательную, или деструктивную. К. К. Платонов ввел понятие *интерференция навыков*, согласно которому, под воздействием уже имеющихся навыков может происходить либо усиление, либо ослабление новых. В. Н. Комиссаров в своей работе «Проблема интерференции в теории перевода» отмечает необходимость рассмотрения всех видов интерференции при переводе, обладающих как конструктивным, так и деструктивным влиянием. Однако и в настоящее время намного больше внимания уделяется изучению негативных проявлений языковой интерференции. Это объясняется тем, что большинство подобных исследований ставят целью определение условий и способов избавления от эффектов деструктивной

интерференции. Однако не стоит забывать и о возможностях использования конструктивной интерференции. Эта тема также продолжает изучаться рядом ученых, хоть и менее активно. Таким образом, необходимо стремиться минимизировать влияние деструктивной интерференции и максимально использовать потенциал конструктивной интерференции [5; 18; 31, с.24-26].

1.4 Виды интерференции

Как отрицательная, так и положительная интерференция может проявляться на любых уровнях языка. Но часто в отечественном и зарубежном языкознании выделяют пять уровней интерференции: фонетический, морфологический, синтаксический, лексический и семантический. Существуют и другие варианты классификации лингвистической интерференции. К примеру, В. М. Панькин и А. В. Филиппов разделяют интерференцию на следующие виды: лексическая, морфологическая, синтаксическая, словообразовательная, акцентологическая, фонетическая, интонационная, словопорядковая интерференции и их частные случаи [22; 28; 31, с. 24-26]. Н. Б. Мечковская рассматривает интерференцию на уровнях фонетики («иностранный акцент»), морфологии, словообразования, лексики и синтаксиса [24, с. 103]. Есть и иная классификация: при изучении специального перевода и в работе начинающих переводчиков интерференция проявляется практически на всех уровнях и может быть звуковая (фонетическая, фонологическая и звуковая-репродукционная), орфографическая (вмешательство элементов другой языковой системы при написании слов), грамматическая (морфологическая, синтаксическая и пунктуационная), лексическая, семантическая, стилистическая, внутриязыковая. Также встречаются понятия культурной и жанрово-стилистической интерференции. Иногда выделяются такие «смешанные» виды интерференции, как лексико-семантический. Это объясняется тем, что причиной семантической интерференции могут становиться нарушения на лексическом, фонетическом, синтаксическом и других уровнях [18; 28; 31, с. 24-26].

Рассмотрим основные виды интерференции, предложенные У. Вайнрайхом. По его мнению, одним из сложнейших и наиболее неоднозначных вопросов языкознания можно назвать грамматическую интерференцию, которая обычно изучается на уровнях морфологии, синтаксиса и пунктуации [4, с. 60; 18; 20]. Так, многие ученые-лингвисты, в частности Э. Сепир и А. Мейе, были склонны считать возникновение интерференции на грамматическом уровне (как минимум на уровне морфологии) невозможным. В то же время другие исследователи, в числе которых Г. Шухардт, придерживались диаметрально противоположных идей. У. Вайнрах говорит о

том, что причина появления таких полярных взглядов заключается в расхождениях в области используемой терминологии. Лингвист указывает на необходимость унификации терминов при изучении данного явления [4, с. 60; 20].

Интерференция на морфологическом уровне, согласно В. В. Алимову, возникает в процессе перевода на уровне морфем и частей речи, особенно в тех случаях, когда части речи и норма их употребления обладают значительными различиями в системах двух языков. На синтаксическом уровне интерференция проявляется в виде подмены характерных для данных языков синтаксических правил правилами общего характера, формирующими такие же смысловые отношения. Считается, что синтаксическая интерференция при попытках избавления от соответствующих ошибок на втором языке, особенно от неестественности построения выражений и фраз (в отличие от явных ошибок), вызывает наибольшие сложности. Под пунктуационной интерференцией понимают неверное употребление пунктуационных знаков под влиянием норм доминантного языка [24, с. 171-173; 31, с. 24-26].

Одним из проявлений лексической интерференции является употребление лексем, заимствованных из одного языка, в речи на втором, и наоборот. Причем произношение заимствованных слов может осуществляться как по правилам языка-донора, так и в соответствии с фонетической системой языка-реципиента. Помимо этого, к проявлениям интерференции на лексическом уровне относятся изменения в функциональном использовании слов, их значения, а также любые изменения в составе словарного запаса [20; 29, с. 67-68]. При изменении значения слов можно вести речь уже не только о лексической, но и о семантической интерференции. К семантической интерференции можно отнести расширение значения слова, являющегося исконным для этого языка, под влиянием другого языка, и, как следствие, расширение использования такого слова в родном языке в соответствии с нормами воздействующего языка. Данный процесс объясняется тем, что происходит полное отождествление значений слов двух языков, обладающих схожими семантемами. Также к лексической интерференции можно отнести и проблему межязыковых омонимов, когда в сознании билингва происходит полное соотношение значений слов из разных языков по причине того, что они обладают схожим планом выражения [4, с. 84; 20; 24, с. 171-173].

В рамках настоящего исследования особый интерес представляет фонетическая интерференция, поэтому необходимо рассмотреть сущность данного явления и его виды более детально.

1.5 Фонетическая интерференция

Явление фонетической интерференции связано с изучением восприятия и понимания, а также с воспроизведением говорящим, владеющим двумя (или более) языками, звуков одного из языков через призму фонетической системы другого языка. Интерференция возникает в результате ошибочного соотношения фонем вторичного языка с фонемами первичного, что приводит к ошибкам и неточностям в произношении двуязычного индивида [3, с. 171; 4, с. 39, 198].

Многие согласны с утверждением о том, что языковая интерференция ярче всего проявляется как раз на уровне фонетики, являясь причиной так называемого «иностранный акцента», который возникает, когда иностранный язык подвергается звуковой интерференции со стороны родного языка говорящего [4, с. 199; 20].

Согласно У. Вайнрайху, с точки зрения фонологии можно выделить четыре основных типа фонетической интерференции, при ее рассмотрении в системе вторичного языка [3, с. 172; 4, с. 45; 20].

1. *Недодифференциация фонем.* При смешении во вторичной языковой системе двух ее звуков, которые не имеют соответствующих аналогов в первичной системе, в связи с чем они не могут быть распознаны говорящим как смыслоразличительные, происходит недодифференциация фонем [3, с. 172; 4, с. 45; 20].

2. *Сверхдифференциация (или наддифференциация) фонем.* Наблюдается в том случае, если в первичной системе имеется несколько звуков, которые можно соотнести с одной фонемой вторичной языковой системы, что приводит к наложению фонологических особенностей первичной системы на один из звуков вторичной, которые являются избыточными в условиях данной системы [3, с. 172; 4, с. 45; 20].

3. *Реинтерпретация различий.* Данное явление имеет место тогда, когда говорящий, владеющий двумя языками, во вторичной системе различает ее фонемы по таким признакам, которые являются релевантными для системы его первичного языка, в то время как для вторичной системы они остаются иррелевантными [3, с. 172; 4, с. 46; 20].

4. *Субституция звуков.* Наблюдается, когда в системах обоих языков некоторые фонемы имеют одинаковое определение, что приводит к восприятию этих фонем как тождественных в первичной и вторичной языковой системе, однако в их действительном произношении существуют различия [3, с. 172; 4, с. 46; 20].

Важно отметить тот факт, что из перечисленных выше типов интерференции недодифференциация, сверхдифференциация фонем и реинтерпретация различий возникают на основе отклонений, связанных со

смыслоразличительными дифференциальными признаками фонемы, а субституция звуков – с интегральными признаками [3, с. 172].

При изучении иностранного языка фонетическая интерференция возникает тогда, когда происходит уподобление его звуков звукам родного языка из-за переноса соответствующих произносительных и слуховых навыков на фонетическую систему иностранного языка. Устранение фонетической интерференции и достижение правильного произношения связано с выделением и осознанием основных особенностей артикуляции иностранного языка, в частности, отсутствующих в фонетической системе родного [7; с.268].

Однако освоение фонетической системы иностранного языка не может являться главной и единственной целью обучения произношению – оно является необходимым для овладения языком и формирования вторичной языковой личности, которая обладает сформированной межкультурной компетенцией – способностью самореализации в условиях интерлингвокультурной, либо же межкультурной, коммуникации. Согласно Н. Д. Гальсковой, «данная способность складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, т. е. *языковой картиной мира* носителей этого языка (формирование вторичного языкового сознания) и *глобальной (концептуальной) картиной мира*, позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность» [7, с. 68]. Таким образом, хорошее усвоение фонетической составляющей является необходимым для овладения иностранным языком на высоком уровне [7, с. 65, 72, 274].

В первую очередь, для успешного обучения произношению необходимо определить потенциальные зоны фонетической интерференции (как отрицательной, так и положительной) с помощью контрастивного анализа родного и иностранного языков [7, с. 274].

Следует отметить, что точки зрения лингвистов относительно трудностей усвоения фонетики часто расходятся. Некоторые придерживаются мнения, согласно которому самыми затруднительными при обучении неродному языку являются звуки, не имеющие аналогов в родном, а наиболее легкими – фонемы в обоих языках, очень близкие по своим характеристикам. Но есть и те, кто считает наоборот, как, к примеру, Л. В. Щерба, который отмечал, что сложнее всего освоению поддаются иностранные звуки, схожие с фонемами родного языка, так как происходит их ошибочное отождествление [7, с. 274].

Обучение иностранным языкам, включающее в себя обучение фонетике, является сложным и многоплановым явлением, в связи с чем многие современные исследователи, поднимая вопрос *методологической комплексности*, включают в области методической науки лингводидактику и методику обучения иностранным языкам [7, с. 81].

В. Райнике определяет *лингводидактику* как теорию овладения языком и говорит о том, что она представляет собой интегративную науку, целью которой является предоставление описания механизмов усвоения языка и особенностей применения данных механизмов в учебных условиях. Лингводидактика занимается изучением проблем в области анализа, управления и моделирования процессов овладения языком, причем как иностранным, так и родным. Так, данная наука предоставляет важные данные и инструменты для преодоления языковой интерференции в процессе обучения иностранному языку и последующего формирования вторичной языковой личности [7, с. 82-83].

Собственно явлению интерференции посвящено множество научных трудов. Однако наличие большого количества различных определений данного понятия, несогласованность способов классификации интерференции, отсутствие единого мнения по поводу причин и процесса возникновения интерференции, недостаток эмпирических данных свидетельствуют о том, что в сфере изучения этого явления существуют многочисленные расхождения, а интерференция остается сложным и еще не полностью изученным феноменом [2; 22; 29, с. 67-68].

1.6 Влияние белорусско-русского двуязычия

Как уже упоминалось выше, во время обучения иностранному языку учащийся испытывает сильное влияние со стороны своего родного языка, что приводит к языковой интерференции. Однако, если человек уже владеет двумя и более языками, то данный процесс значительно усложняется, особенно если эти языки являются для него родными. Такая ситуация наблюдается в Беларуси, где сосуществуют русский и белорусский языки, оба имеющие статус государственных [1]. В связи с тем, что обычно граждане РБ являются билингвами (хотя и асимметричными в большинстве случаев), белорусский язык будет оказывать влияние как на русскую фонетику, которая в достаточной степени отличается от фонетики носителей русского в России, так и на другие языки. Следовательно, при изучении любых интерферентных явлений в речи граждан Беларуси необходимо учитывать специфику белорусско-русского двуязычия.

Так, в тезисах доклада «Особенности освоения фонетики корейского языка в условиях белорусско-русского двуязычия» А. С. Аскари приводит следующую статистику, описывающую положение белорусско-русского двуязычия: «По данным Информационно-аналитического центра при Администрации президента РБ 48 % населения Беларуси считает белорусский язык родным, русский язык – 43 %, оба языка – 6 %. В повседневной жизни русский язык

использует от 49 % до 78 % жителей Беларуси в зависимости от ситуации. При этом на белорусско-русской смешанной речи (трасянке) говорит порядка 43,5 % населения при общении в семье, с друзьями, на работе» [Цит. по 1, с. 22].

Согласно Н. Б. Мечковской, трасянка состоит из множества «стихийно и в разной степени русифицированных индивидуальных вариантов белорусской речи» [25, с. 40]. Различные варианты трасянки, для которой преимущественно характерна белорусская фонетика, широко распространены в белорусском обществе. Однако даже в русской речи большого количества белорусов проявляется фонетическая интерференция со стороны белорусского языка – так называемый «белорусский акцент», который представляет собой одну из основных характеристик белорусского варианта русского языка [1; 25, с. 39; 33, с. 57, 72].

Носители этого акцента чаще всего даже не осознают, что обладают им, поскольку не замечают факта существования определенных различий между белорусским диалектом русского и русским языком в РФ. При преподавании корейской фонетики для белорусских студентов данное обстоятельство особенно важно принимать во внимание, так как ученики, хоть и в разной степени, но в любом случае обращаются к фонетической системе родного языка в процессе обучения [1].

Белорусская фонетика обладает следующими отличительными особенностями:

- кроме взрывного /г/, наличие и преобладание фрикативного /у/ (в противопоставление только взрывному /г/);
- наличие звонкого лабиовелярного аппроксиманта /ǰ/ (реализуется в определенных позициях на месте /у/, в противопоставление только /у/);
- аканье, яканье (в противопоставление иканью – в определенных случаях при редукции гласных в безударном слоге произносится /а/, а не /и/);
- затвердевшие согласные /р/, /ч/, /ш/, /дж/, /ж/ (всегда веляризованные, в противопоставление всегда мягким /ч'/, /ш'/, и мягкому /р'/ перед йотированными гласными);
- дзеканье и цеканье – наличие мягких аффрикат /дз'/ и /ц'/ (в противопоставление мягким взрывным /д'/ и /т'/) [1; 12; 32, с. 133; 33, с. 58].

Эти особенности белорусского произношения могут быть характерны также и для носителей трасянки. Однако, так как трасянка представляет собой «индивидуальный вариант белорусской речи», широко распространенным фонетическим явлением среди большинства белорусов, в том числе тех, кто считает родным русский язык, является только цеканье и дзеканье. Все

остальные особенности белорусского произношения можно устранить, поняв, какие различия существуют между русским языком и белорусским вариантом русского, а также выполняя соответствующие фонетические упражнения [1].

Таким образом, учитывая вышеперечисленные обстоятельства, в преподавании белорусским учащимся как корейского, так и любого иностранного языка нельзя исходить только из характерных особенностей русского, необходимо также обязательно учитывать специфику белорусского языка (некоторые особенности которого могут даже не осознаваться белорусами), и, в частности, белорусскую фонетику и ее отличительные черты [1].

1.7 Выводы к главе 1

Контрастивная лингвистика возникла относительно недавно. Ее появление было обусловлено необходимостью получения новых результатов, имеющих особое значение для методики преподавания иностранного языка и для теории и практики перевода. Она стала эффективным связующим звеном между теоретической и прикладной наукой. Свой вклад в становление и развитие контрастивной лингвистики внесли такие выдающиеся ученые, как Р. Ладо, Ч. Фергюсон, Г. Никкель, Е. Поливанов, Л. Щерба.

Контрастивная лингвистика основывается на сопоставлении языков, ее главная цель – выявление различий. Объектом анализа могут быть составные элементы любого из языковых уровней. Выделяют различные уровни анализа. Методы контрастивной лингвистики делятся по направленности на одно- и разнонаправленные, но чаще используется однонаправленный метод, то есть сравнение двух языков: родного и иностранного. В сравнении применяются общелингвистические методы, в частности, сопоставительные. Используется анализ стратификационной модели языка, трансформационно-порождающая грамматика, контекстуально-функциональный анализ, микролингвистическая методика и др. Работы по контрастивному анализу, в частности, обладают большой ценностью для исследования явления лингвистической интерференции – одной из сложнейших проблем в теории и практике перевода и лингводидактике.

Тема лингвистической интерференции начала активно исследоваться примерно с 30-х годов XX века, а сам термин стал употребляться после выхода в 1953 г. монографии «Языковые контакты» У. Вайнрайха, который заложил основы дальнейшего изучения языковой интерференции. Помимо этого, вклад в исследование феномена интерференции внесли И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, Э. Хауген, В. Виноградов и другие.

Под лингвистической интерференцией понимают процесс и результат влияния языков друг на друга при языковом контакте, который может приводить к отклонениям от норм и ошибкам в речи билингва. Обязательными условиями возникновения интерференции являются языковой контакт и двуязычие. Интерференция может быть межъязыковой – при контакте двух языков, а может быть внутриязыковой – при контакте литературного языка и диалекта, месторасположением языкового контакта является сам билингв. Потенциальный объем интерференции зависит от степени различий между языковыми системами, однако, чем ближе два языка, тем сложнее избавиться от интерференции. Степень интерференции также зависит от уровня владения языком. В зависимости от того, в какой мере билингв владеет двумя языками, выделяют симметричный и асимметричный билингвизм, а в зависимости от того, каким образом функционируют языки в сознании билингва, выделяют автономный (координативный) и смешанный (субординативный) билингвизм. Помимо влияния родного языка, важно учитывать также универсальные особенности усвоения языка.

Также интерференция может быть не только отрицательной (деструктивной), но и положительной (конструктивной), и проявляться на различных языковых уровнях: фонетическом, грамматическом (морфологическом, синтаксическом и пунктуационном), лексическом, семантическом, стилистическом и т. д.

Фонетическая интерференция возникает в результате неверного соотношения фонем двух языковых систем и проявляется в виде акцента и ошибок в произношении. У. Вайнрайх выделяет четыре главных типа интерференции со стороны фонологии: 1) недодифференциация фонем, 2) сверхдифференциация фонем, 3) реинтерпретация различий и 4) субституция звуков. Освоение фонетики является необходимым условием для формирования вторичной языковой личности. При обучении иностранному языку, в том числе фонетике, и преодолении деструктивной интерференции ценные данные могут быть получены с помощью лингводидактики – теории овладения языком.

Лингвистическая интерференция на сегодняшний день остается еще не до конца изученным явлением: отсутствует единое определение данного понятия, существуют многочисленные расхождения в описании процесса и причин возникновения интерференции, нет согласованной классификации ее видов, не хватает опытных данных по изучению проявлений интерференции.

При изучении любых интерферентных явлений в речи белорусов необходимо учитывать специфику белорусско-русского двуязычия: в Беларуси сосуществуют белорусский и русский языки, а большинство граждан РБ являются билингвами. В русской речи проявляется фонетическая интерференция со стороны белорусского языка, что представляет собой одну из основных

характеристик белорусского варианта русского. Чаще всего носители белорусского акцента даже не осознают, что обладают им, поскольку не замечают факта существования определенных различий между белорусским вариантом русского языка и русским языком в РФ. Следовательно, при преподавании белорусским учащимся как корейского, так и любого иностранного языка нельзя исходить только из характерных особенностей русского, необходимо также обязательно учитывать специфику белорусского языка и, в частности, белорусскую фонетику и ее отличительные черты, так как ученики, хоть и в разной степени, но в любом случае обращаются к фонетической системе родного языка в процессе обучения. Белорусская фонетика обладает следующими отличительными особенностями: наличие и преобладание фрикативного /у/, наличие звонкого лабиовелярного аппроксиманта /ў/, аканье и яканье, наличие затвердевших согласных (/р/, /ч/, /ш/, /дж/, /ж/), дзеканье и цеканье (/дз'/, /ц'/). Однако широко распространенным фонетическим явлением среди большинства белорусов является только цеканье и дзеканье, все остальные особенности белорусского произношения возможно устранить.

ГЛАВА 2 СИСТЕМЫ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ БЕЛОРУССКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ

2.1 Система гласных звуков белорусского языка

При произнесении гласных в белорусском языке высшая точка подъема языка может быть в передней, задней или средней части ротовой полости. В зависимости от этого гласные бывают заднего, среднего и переднего ряда соответственно. Также при образовании гласных звуков выделяют степень подъема языка: верхнюю, среднюю и нижнюю. Язык может подниматься высоко до неба, тогда нижняя челюсть опускается очень незначительно, щель между зубами очень узкая. Когда язык находится в таком состоянии, то создаются гласные верхнего подъема. Их иногда называют закрытыми или узкими. Язык также может подниматься достаточно незначительно по сравнению с нейтральным состоянием, проход между ним и небом широкий, щель между зубами широкая, нижняя челюсть достаточно опущена. Гласные, воспроизводимые при таком положении языка, называются гласными нижнего подъема. Их еще называют открытыми либо широкими. При среднем подъеме языка создаются гласные среднего подъема [19, с. 20].

Еще одним критерием описания гласных звуков является огубленность, или лабиализация. В зависимости от степени участия губ во время артикуляции гласные делят на неогубленные и огубленные, которые также могут разделять на сильно- и слабоогубленные, для того чтобы дать более точное описание. Сразу же можно отметить, что в белорусском языке лабиализованными являются только гласные заднего ряда [19, с. 21].

В белорусском языке 10 гласных звуков, из которых 6 гласных простые и 4 йотированные. Йотированные гласные представляют собой дифтонги, а именно сочетание звука [й] и простых гласных звуков. К простым гласным звукам относятся [и], [ы], [а], [у], [о] и [э] [19, с. 17-27].

Поскольку для белорусского языка, в отличие от русского, характерно аканье, самым частотным является гласный [а]. На него в среднем приходится примерно 18 из 100 произнесенных звуков. При образовании гласного [а] нижняя челюсть опущена, рот широко раскрыт, язык немного поднимается в направлении средне-задней части неба. Губы при этом находятся в нейтральном положении. Боковые стороны языка незначительно поднимаются вверх, касаясь коренных зубов и самых краев неба. Центральная продольная часть языка оказывается значительно ниже краев. Кончик языка оттянут от зубов внутрь ротовой полости. Вся передняя часть языка плоская и прижата к нижнему небу.

Следовательно, звук [а] – нелабиализованный гласный нижнего подъема, средне-заднего ряда. Получить его можно, если раскрыть рот, чем-нибудь плоским прижать язык примерно до середины и привести в действие голосовые связки [19, с. 21].

Гласный [и] – верхнего подъема, переднего ряда, неогубленный. Он характеризуется самым высоким подъемом языка. Щель для прохода воздуха между зубами узкая, нижняя челюсть опущена крайне незначительно. Весь язык и даже его корень продвинуты вперед. Передняя часть спинки языка направлена к передним верхним зубам и передней части неба. Проход в полость носа закрыт, губы не принимают участия в образовании звука [19, с. 23].

Гласный звук [ы] встречается только после твердых согласных. При его произношении передняя часть языка слегка оттянута от передних зубов и высоко поднимается до середины неба. Проход между небом и языком немного шире, чем при произношении [и]. Обычно губы занимают нейтральное положение, но иногда можно заметить легкое горизонтальное натяжение губ. Проход в полость носа закрыт. Гласный [ы] – верхнего подъема, среднего ряда, неогубленный [19, с. 23].

Звук [у] образуется, когда задняя часть спинки языка сильно поднимается и оттягивается назад. Весь язык собран в комок в задней части ротовой полости, кончик языка сильно отодвинут от нижних зубов. Гласный [у] сильно лабиализованный. При его произношении губы сильно вытягиваются вперед, создавая таким образом узкий круглый проход для воздуха. Гласный [у] – верхнего подъема, заднего ряда, огубленный [19, с. 23]. При артикуляции характерно сильное выдвижение губ вперед.

При произнесении звука [о] губы находятся в положении, очень близком к положению при произнесении [у], только проход между губами намного больше. Края задней части языка высоко поднимаются по направлению к мягкому небу и прижимаются к коренным зубам и даже краям неба. Средняя продольная часть языка находится несколько ниже его краев, кончик отодвинут далеко внутрь ротовой полости. Если высшую точку подъема оценивать по продольной части языка, то он будет находиться чуть ниже, чем при образовании [у]. Мягкое небо закрывает проход в носовую полость. Гласный [о] – среднего подъема, заднего ряда, лабиализованный. Нельзя однозначно выделить степень лабиализации звука: в начальной фазе [о] сильно лабиализован, особенно под ударением (а в белорусском языке, в отличие от русского, этот гласный почти всегда ударный), и очень напоминает своей артикуляцией звук [у], в то время как в конечной фазе его артикуляция весьма схожа со звуком [а] [19, с. 25]. В связи с этим обозначим степень огубленности как среднюю.

Гласный [э] образуется при значительно раскрытом рте, подъеме спинки языка до средней части неба и пассивных губах. Края языка поднимаются

значительно выше середины и прислоняются к боковым зубам и краям неба. Кончик немного отодвигается от нижних зубов, но не прижат и распластан, как при [a], а просто утолщен и немного приподнят. Мягкое небо поднято и закрывает проход в носовую полость. Звук [э] – переднего ряда, среднего подъема, нелабиализованный [19, с. 25].

Для наглядности приведем трапециевидное изображение расположения простых гласных звуков белорусского языка (рисунок 2.1) [19, с. 27].

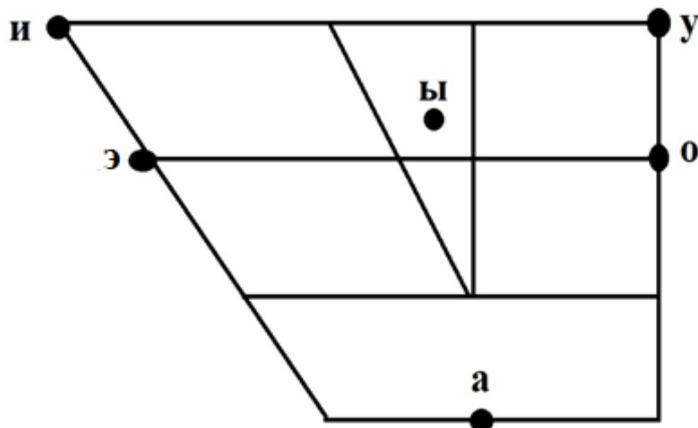

Рисунок 2.1 – Простые гласные звуки белорусского языка

2.2 Система гласных звуков корейского языка

В корейском языке для гласных также выделяют такие характеристики как огубленность/неогубленность; высоту подъема – верхний, средний, нижний подъем; ряд – задний, средний и передний, хотя некоторые варианты классификаций рассматривают только задний и передний ряд, исключая средний [8, с. 134; 23, с. 19-20].

В корейском языке выделяется 21 гласный звук. Гласные можно разделить на 2 группы: простые (монофтонги), которые состоят из одного звука, и дифтонги, которые складываются из 2 звуков. Таким образом, при произношении монофтонгов в течение всего времени позиция артикуляционного аппарата не меняется, а при произношении дифтонгов, наоборот, – положение органов речи изменяется в течение артикуляции. В настоящее время к монофтонгам относятся 8 звуков: ㅏ [a], ㅓ [э], ㅕ [e], ㅗ [o], ㅜ [y], ㅣ [и], ㅡ [ы]. Остальные 13 – это дифтонги: и-образные (ㅑ [я], ㅓ [йэ], ㅕ [йэ], ㅗ [йе], ㅜ [ё], ㅠ [ю]); у-образные (ㅑ [ва], ㅓ [вэ], ㅕ [вэ], ㅗ [ве], ㅜ [ве], ㅠ [ви]) и ㅟ [ый] (в некоторых классификациях называют ы-образным). Необходимо также упомянуть, что существуют различные классификации системы гласных корейского языка. Некоторые ученые выделяют вместо 13 дифтонгов 12 дифтонгоидов (ㅑ [я], ㅓ [йэ], ㅕ [йэ], ㅗ [йе], ㅜ [ё], ㅠ [ю], ㅑ [ва], ㅓ [вэ], ㅕ [вэ], ㅗ [ве], ㅜ [ве], ㅠ [ви]) и 1 дифтонг ㅟ [ый]. Другие

говорят не о 8 монофтонгах, а 10, включая в них еще ㅓ [ö] и ㅜ [ÿ], что связано с их вариативным произношением как монофтонгов, типичным для старшего поколения [8, с. 133; 23, с. 19-22].

Звук ㅏ [a] – нелабиализованный, заднего ряда, нижнего подъема. При его произнесении кончик языка находится у задней поверхности нижних зубов, язык занимает самое низкое положение и вытягивается вдоль рта, спинка языка уплощается в передней части рта. Тело языка сдвигается назад, а задняя часть спинки принимает выпуклую форму. Рот раскрыт достаточно широко, губы не принимают участия в образовании звука [8, с. 133-134; 13, с. 9; 14; 23, с. 20].

Звук ㅓ [i] – нелабиализованный, переднего ряда, верхнего подъема. Язык продвигается вперед и достаточно высоко поднимается к небу, остается узкое отверстие для прохода воздуха, его сужение наблюдается практически до середины мягкого неба. Задняя часть спинки языка имеет отчетливо выпуклую форму. Щель между зубами небольшая, губы не задействованы в артикуляции [8, с. 133-134; 13, с. 9; 14; 23, с. 20].

Гласный ㅓ [e] (в современном корейском языке наблюдается тенденция произносить данный звук как [э]) – нелабиализованный, переднего ряда, среднего подъема. При артикуляции звука язык надо немного выдвинуть вперед и слегка, но не очень сильно, приподнять его к небу в средней части. Язык занимает положение значительно ниже, чем при произнесении [и]. Проход между языком и небом соответственно более широкий, чем при артикуляции [и]; звук более открытый. Губы в образовании гласного не задействованы [8, с. 133-134; 23, с. 20].

Гласный ㅓ [э] – нелабиализованный, переднего ряда, нижнего подъема. При его образовании язык слегка отодвигается назад, но все равно остается в переднем ряду. Звук по подъему нижний, язык занимает более низкое положение, чем при артикуляции [е] среднего подъема. Губы пассивны, они не задействованы в артикуляции звука [8, с. 133-134; 23, с. 20].

Гласный ㅓ [ɔ] – лабиализованный, заднего ряда и среднего подъема. Во время произнесения звука язык чуть выдвинут вперед, но основная его часть находится в заднем сегменте ротовой полости, где язык достигает наивысшей точки подъема. Подъем языка средний. При артикуляции звука рот широко открывается. Губы принимают участие в образовании звука, хоть они и несильно задействованы, поскольку гласный слабоогубленный [8, с. 133-134; 23, с. 20].

Звук ㅓ [o] – лабиализованный, среднего подъема, заднего ряда. Язык сдвигается в заднюю область ротовой полости, где его задняя часть поднимается до «среднего уровня». По подъему языка [o] несколько выше, чем [ɔ]. Гласный сильноогубленный, губы вытянуты вперед значительно сильнее, чем при артикуляции [ɔ]: они вытягиваются таким же образом, как при произнесении белорусского [y] [8, с. 133-134; 23, с. 20].

Гласный ㅓ [u] – лабиализованный, заднего ряда, верхнего подъема. Язык отодвинут назад, задняя часть спинки языка становится выпуклой до такой степени, что поверхность языка практически смыкается с нижним участком язычка. Таким образом, остается очень узкий канал для прохода воздушной струи, следовательно, звук закрытый. Рот приоткрыт несильно. Гласный сильноогубленный: при его артикуляции губы напряжены, они выдвигаются вперед и лишь немного округляются, несильно сближаясь [8, с. 133-134; 13, с. 9; 23, с. 20]. При артикуляции характерно очень сильное выдвижение губ вперед.

Звук — [ы] – нелабиализованный, заднего ряда, верхнего подъема. Основная часть языка сильно отодвигается назад, в задний сегмент ротовой полости. Звук закрытый. По степени подъема языка он находится приблизительно между [о] и [и]: [ы] хоть и верхнего подъема, язык при его артикуляции поднимается не так высоко, как при воспроизведении [и], приближаясь к [о], но не опускаясь до уровня среднего подъема. Губы не принимают участия в образовании звука [8, с. 133-134; 23, с. 20].

Для наглядности приведем трапециевидное изображение расположения простых гласных звуков корейского языка (рисунок 2.2) [34] с некоторыми изменениями, внесенными автором настоящей работы.

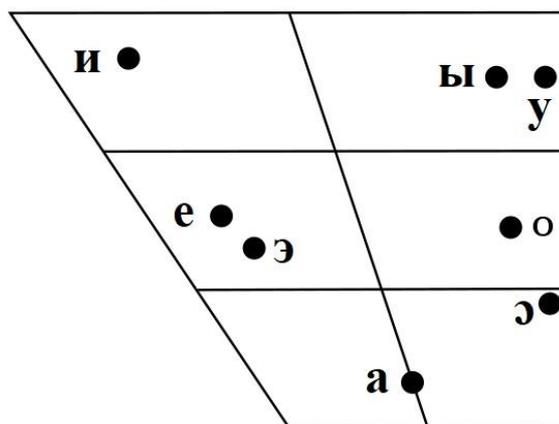

Рисунок 2.2 – Простые гласные звуки корейского языка

2.3 Контрастивный анализ простых гласных звуков

После того как мы дали подробное описание каждого простого гласного как белорусского, так и корейского языка, можно приступить к их сравнению. С помощью контрастивного анализа сопоставим белорусские гласные звуки и соответствующие им корейские гласные для определения потенциальных зон фонетической интерференции у белорусских учащихся при освоении системы гласных звуков корейского языка. Для наглядности представим характеристики звуков в виде таблицы (см. таблицу 2.1).

Таблица 2.1 – Контрастивное сопоставление систем гласных белорусского и корейского языков

Гласный	Ряд			Подъем			Лабиализация				
	передний	средний	задний	верхний	средний	нижний	нет	есть			
								слабая	средняя	сильная	
										сильное выдвижение губ	очень сильное выдвижение губ
[a]	-	+ ¹		-	-	+	+	-	-	-	-
ㅏ [a]	-	-	+	-	-	+	+	-	-	-	-
[и]	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
ㅣ [и]	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-
[э]	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-
ㅓ [e]	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-
ㅕ [э]	+	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-
[o]	-	-	+	-	+	-	-	-	+	-	-
ㅗ [o]	-	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-
ㅛ [o]	-	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-
[y]	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+	-
ㅜ [y]	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	+
[ы]	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	-
ㅡ [ы]	-	-	+	+	-	-	+	-	-	-	-

¹ Объединение ячеек указывает на средне-заднюю рядовость белорусского звука [a].

2.3.1 Анализ общих характеристик

Как в корейском, так и в белорусском языке звук [a] – нижнего подъема, нелабиализованный. Отличие представляется в рядовости звуков: при артикуляции двух гласных тело языка сдвигается назад, но корейский звук заднего ряда, а белорусский – средне-заднего. В обоих вариантах артикуляции передняя часть языка уплощается и вытягивается вдоль ротовой полости, прилегая к нижнему небу. В то же время при произнесении белорусского [a] кончик языка оттянут назад и не касается передних зубов, а в корейском ㅏ [a] кончик языка находится у задней поверхности нижних зубов.

Гласный [i] в белорусском и корейском языках по представленным характеристикам полностью соответствуют друг другу: звук переднего ряда, верхнего подъема, нелабиализованный. В обоих вариантах артикуляции этого звука тело языка продвигается вперед, его передняя часть высоко поднимается к переднему участку неба, таким образом, оставляя узкий проход для струи воздуха.

Белорусскому [э] в корейском соответствует два звука: ㅓ [e] и ㅚ [э]. Гласный ㅓ [e] по данным параметрам полностью совпадает со своим белорусским аналогом: оба звука являются нелабиализованными гласными переднего ряда, среднего подъема. Звук ㅚ [э] имеет почти такие же характеристики (гласный переднего ряда, неогубленный), однако отличается подъемом. ㅚ [э] – гласный нижнего подъема, в то время как корейский ㅓ [e] и белорусский [э] характеризуются средним подъемом.

Белорусский [o] может быть сопоставлен с двумя корейскими звуками: ㅜ [ɔ] и ㅝ [o]. Все три звука имеют схожую общую характеристику: задний ряд, средний подъем, лабиализованные. Однако по своему звучанию они имеют значительные расхождения. К примеру, корейский ㅜ [ɔ] звучит как что-то среднее между белорусским [o] и [a]. Звук ㅝ [o] на ранних стадиях изучения корейского языка может вызывать фонетическую интерференцию у учащихся (часто воспринимается как [y]), поскольку по степени лабиализации он ближе к белорусскому сильнолабиализованному [y], чем среднелабиализованному белорусскому [o]. Для белорусского [y] и корейского ㅝ [o] характерно сильное выдвижение губ вперед. Это объясняется тем, что [o] в белорусском языке по подъему (высшая точка по продольной части языка) находится немного ниже звука [y] верхнего подъема, при этом положение губ очень схоже с позицией при артикуляции [y], но проход между губами при произнесении [o] увеличивается. При артикуляции корейского ㅝ [o] губы также сильно лабиализованы, а язык занимает более высокое положение, чем при артикуляции белорусского [o] (или даже корейского ㅜ [ɔ]), что и приводит к фонетической интерференции, а именно к недифференциации фонем.

Гласные звуки [у] и ㅜ [у] также совпадают по общим характеристикам: это лабиализованные звуки заднего ряда, верхнего подъема. Тело языка сильно сдвигается назад и принимает форму комка в задней части ротовой полости, кончик языка далеко отодвинут от нижних зубов. Стоит отметить, что в обоих языках гласные имеют сильную степень огубленности, однако при произнесении корейского ㅜ [у] губы больше выдвигаются вперед.

Звуки [ы] и — [ы] совпадают по двум характеристикам: степень подъема верхняя, гласные нелабиализованные. Оба звука хоть и являются верхними по своему подъему, но занимают более низкое положение по сравнению с соответствующими им звуками [и]. Вместе с тем, белорусский [ы] – гласный среднего ряда, а корейский — [ы] – заднего. При артикуляции корейского аналога тело языка сильно отодвигается назад, а при образовании белорусского [ы] передняя часть языка лишь немного отодвигается от передних зубов. В случае [ы] и — [ы], а также в случаях белорусских и корейских звуков [а] / ㅏ [а], [и] / ㅣ [и] можно говорить об отождествлении в двух языковых системах фонем, обладающих схожими характеристиками, хотя фактическая их артикуляция имеет определенные различия, – а значит, можно предположить о возникновении потенциальной субституции звуков.

2.3.2 Анализ гласных звуков [а], [у], [и] на основе схем рентгенограмм

Сопоставим некоторые простые гласные звуки с помощью схем рентгенограмм, которые показывают положение органов речевого аппарата, в том числе языка, во время артикуляции. Для сравнения возьмем звуки [а] (№1), [у] (№2), [и] (№3) белорусского языка (рисунок 2.3) [19, с. 22; там же, с. 24] и их корейские аналоги (рисунок 2.4) [35, с. 2006].

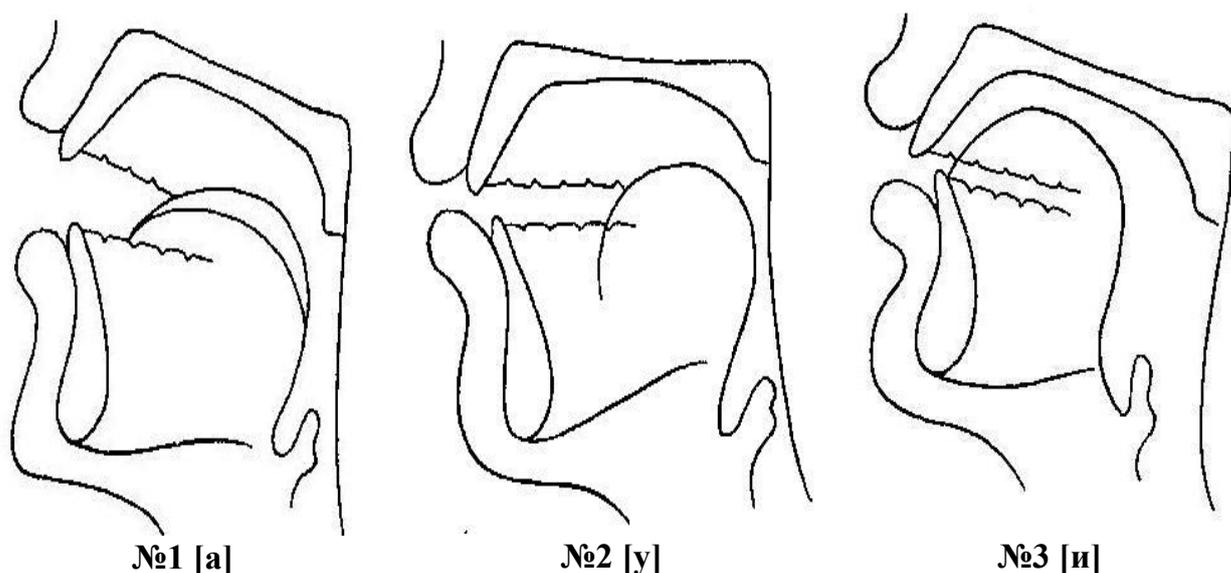

Рисунок 2.3 – Схемы рентгенограмм белорусских звуков [а], [у], [и]

Рисунок 2.4 – Схема рентгенограмм корейских звуков ㅏ [a], ㅜ [u], ㅣ [и]

Артикуляция рассматриваемых корейских гласных значительно больше ориентирована на заднюю часть ротовой полости (более фарингальная), чем артикуляция белорусских аналогов. Это, во-первых, проявляется в положении задней части спинки языка, то есть приводит к смещению фокуса артикуляции звука назад. Данные различия в положении задних участков спинки языка относятся ко всем трем гласным звукам. Язык при их произнесении принимает более или менее выпуклую форму [13]. Особенно хорошо эта выпуклость заметна на примере звука [a]. Спинка языка уплощается в передней части при артикуляции обоих гласных, они близки по рядности, но не равны (задний ряд у кор. ㅏ [a] и средне-задний у бел. [a]). Сдвиг в фарингальную область основной массы языка, а также выпуклая форма задней части спинки языка – это одни из наиболее значимых отличий в артикуляции корейского гласного и его белорусского аналога.

Достаточно существенные различия в общем контуре тела языка, а именно в степени его выпуклости, особенно в задней части, наблюдаются и в артикуляции [и]: хотя в обоих языках этот гласный переднеязычный, верхнего подъема, корейский ㅣ [и], в отличие от белорусского, – веляризованный по своей артикуляции звук, что объясняется заметной выпуклостью в задней части спинки языка, а также увеличением протяженности сужения канала для прохода воздуха практически до середины мягкого неба [13].

Особенности артикуляции гласного ㅜ [u] в сравнении с белорусским аналогом выражаются не только в его несколько более заднем положении, но и в том, что он более закрытый, чем белорусский гласный, что поясняется выпуклостью в задней части спинки языка, которая приводит почти к смыканию языка с нижним участком язычка [13]. Бóльшая закрытость корейских гласных

относительно белорусских аналогов отмечается во всех трех рассматриваемых случаях.

Такие различия в артикуляции вышеуказанных простых гласных и в целом в характерных чертах их артикуляционных баз отчасти обусловлены различиями систем согласных в обоих языках, а также особенностями артикуляционных процессов в каждом из языков. Сравнивая согласные корейского и белорусского языков, стоит отметить то, что корейский язык имеет большое количество разнообразных согласных звуков, артикуляция которых может быть определена как глубокозадняяязычная [13]. В то же время большинство белорусских согласных являются преимущественно переднеязычными [19, с.43].

Большая закрытость корейских гласных может быть связана с наличием в корейском языке многочисленных согласных, для которых отличительными признаками являются напряженность («двойные» согласные, сильные) и придыхательность. Эти признаки характерны для всех типов шумных согласных (смычных, аффрикат и щелевых звуков) и проявляются в том, что смычка двойных согласных образуется более энергично и в целом оказывается более длительной, чем смычка придыхательных согласных, а смычка придыхательных – более напряженная и длительная, чем смычка слабых («обычных») согласных. При образовании сильного щелевого согласного язык также напрягается больше, чем при артикуляции его слабого аналога [13]. Стоит также отметить, что даже нейтральное положение речевого аппарата у носителей различных языков рознится в связи с влиянием особенностей артикуляционной базы определенного языка.

2.4 Система согласных звуков белорусского языка

В системе согласных звуков белорусского языка всего можно выделить 39 звуков (21 фонема): [б], [б'], [п], [п'], [м'], [м], [в], [в'], [ў], [ф], [ф'], [д], [дз'], [т], [ц'], [з], [з'], [с], [с'], [дз], [ц], [л], [л'], [н], [н'], [р], [ж], [ш], [дж], [ч], [й], [ў], [ў'], [х], [х'], [г], [г'], [к], [к']. Рассмотрим данные звуки по их артикуляционным признакам, а именно по способу и месту артикуляции [9, с. 36; 19, с. 53].

По месту образования согласные звуки разделяют на губные и язычные. Губные же подразделяют на губно-губные, или билабиальные, и губно-зубные, или дентально-лабиальные. Губно-губные образуются при сближении нижней губы с верхней: [б], [б'], [м'], [м], [п], [п'], [ў]. Губно-зубные образуются при сближении нижней губы (активного органа) с верхними зубами (пассивным органом): [в], [в'], [ф], [ф'] [9, с. 36; 19, с. 28-29].

Язычные так же подразделяются на переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные. Переднеязычные образуются при смыкании или сближении

передней части спинки языка и его кончика с пассивным органом (зубами, альвеолами, небом). Зубные звуки включают в себя [д], [з], [з'], [дз], [дз'], [л], [л'], [н], [н'], [т], [с], [с'], [ц], [ц']. Переднеязычные представлены звуками [дж], [ж], [ш], [ч], [р]. Среднеязычные образуются при сближении средней части языка с твердым небом: [й]. Заднеязычные звуки образуются посредством сближения либо смыкания задней части спинки языка с мягким небом: [г], [г'], [к], [к'], [ҫ], [ҫ'], [х], [х'] [9, с. 36; 19, с. 28-29].

По способу артикуляции согласные подразделяются на носовые (назальные), боковые (латеральные), дрожащие (вibrанты), взрывные, фрикативные (щелевые) и аффрикаты (смычно-фрикативные). Взрывные образуются при полном смыкании органов речи, когда воздух с силой взрывает созданную ими смычку. По акустическим признакам взрывные звуки шумные, их так же можно разделить на глухие, формируемые только шумом – [к], [к'], [п], [п'], [т], – и звонкие, в образовании которых помимо шума также участвует голос – [б], [б'], [д], [г], [г'] [9, с. 36-37; 19, с. 71].

Кроме взрывных шумными являются также аффрикаты, которые соответственно тоже можно разделить на глухие и звонкие. Аффрикаты возникают, когда органы речи сначала смыкаются, а затем плавно размыкаются, формируя щель для струи воздуха. К числу звонких аффрикат относятся [дз], [дз'], [дж], к глухим – [ц], [ц'], [ч] [9, с. 37; 19, с. 71].

Фрикативные, или щелевые, образуются при сближении активного органа речи с пассивным, в результате чего возникает трение воздуха об стенки сформированного между ними суженного прохода. По акустическим признакам они также разделяются на шумные, которые могут быть как глухими, так и звонкими, и звонкие сонорные звуки, или сонанты. Глухие фрикативные представлены звуками [ф], [ф'], [с], [с'], [ш], [х], [х'], звонкие фрикативные – звуками [в], [в'], [з], [з'], [ж], [ҫ], [ҫ'], а также сонорными [ў] и [й] [9, с. 37; 19, с. 71].

Все носовые, боковые и дрожащие согласные относятся к сонантам (сонорным). Назальные и латеральные звуки образуются в результате того, что одни органы речи смыкаются, а другие формируют проход для воздуха. Так, носовые – звуки, при образовании которых струя воздуха проходит через полость носа: [н], [н'], [м], [м']. Боковые звуки возникают, когда воздух проходит через ротовую полость, в то время как смычка остается не нарушенной, но бок языка опускается вниз, и, таким образом, сбоку образуется проход между языком и щекой, через который выходит воздух: [л], [л']. Вибранты, или дрожащие, появляются в результате вибрации в полости рта передней части спинки языка: [р] [9, с. 36-37; 19, с. 72].

В зависимости от наличия дополнительной артикуляции, которая добавляется к основной, в белорусском языке выделяют мягкие,

палатализованные, звуки и твердые, веляризованные, звуки. Мягкие звуки формируются в результате палатализации – подъема передней части спинки языка до твердого неба. Все согласные в белорусском языке, за исключением [дж], [р], [ж], [й], [ш], [ц], [ч], могут быть палатализованы. Однако от палатализованных согласных необходимо отличать палатальные, для которых подъем средней части спинки языка до твердого неба является не дополнительной, а основной артикуляцией. Палатальным звуком в белорусском языке является [й]. Твердые звуки возникают при веляризации – дополнительной артикуляции, в результате которой задняя часть спинки языка сближается с мягким небом. В белорусском языке все непалатализованные согласные звуки веляризованные, кроме [г], [ґ], [х], [к], для которых веляризация – основная артикуляция, в связи с чем их называют велярными. Твердые согласные, которые в древнем языке были мягкими, принято называть затвердевшими; к ним относятся [дж], [ч], [ш], [ц], [р], [ж] [9, с. 37].

Для наглядности представим систему согласных звуков белорусского языка в виде таблицы, обозначив место и способ их образования (см. таблицу 2.2).

Таблица 2.2 – Согласные звуки белорусского языка по месту и способу образования

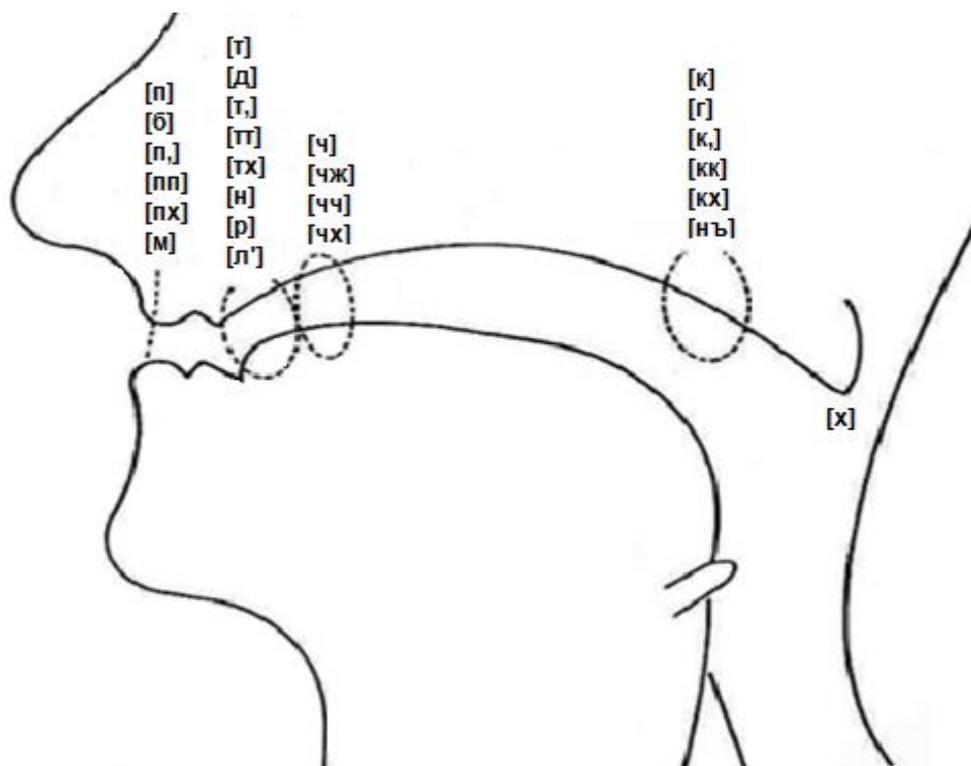
Место образования		Способ образования						
		фрикативные	Смычные					дрожание
			взрывные	аффрикаты	носовые	боковые		
Губно-	губные	[й]	[б], [б'], [п], [п']		[м'], [м]			
	зубные	[в], [в'], [ф], [ф']						
Язычные	передне-	зубные	[з], [з'], [с], [с']	[д], [т]	[дз], [дз'], [ц], [ц']	[н], [н']	[л], [л']	[р]
		переднеязычные	[ж], [ш]		[дж], [ч]			
	средне-	среднеязычные	[й]					
		задне-	[ґ'], [х']	[г'], [к']				
	заднеязычные	[ґ], [х]	[г], [к]					

2.5 Система согласных звуков корейского языка

В корейском языке выделяют 19 согласных фонем: ㅂ <п>, ㅈ <ч>, ㅊ <т>, ㅋ <к>, ㅅ <с>, ㅁ <м>, ㄴ <н>, ㅇ <нь>, ㄷ <р/л'>, ㅎ <х>, ㅋ <кх>, ㅌ <тх>, ㅍ <чх>, ㅍ <пх>, ㅍㅍ <пп>, ㅈㅈ <чч>, ㅊㅊ <тт>, ㅋㅋ <кк>, ㅅㅅ <сс>. Касательно классификации и, следовательно, также и количества согласных звуков мнения ученых разнятся: некоторые из них выделяют до 31 звука. Однако в данном исследовании мы воспользуемся классификацией, отличной от популярных взглядов на корейский консонантизм, где не выделяются импловивные и звонкие звуки, или даже отрицается наличие звонких согласных, и выделим 27 согласных звуков: [п], [б], [п,], [ч], [чж], [т], [д], [т,], [к], [г], [к,], [с], [м], [н], [нь], [р], [л'], [х], [кх], [тх], [чх], [пх], [пп], [чч], [тт], [кк], [сс]. Такие звуки как [й], который можно встретить в составе йотированных гласных, и [в], являющийся частью некоторых дифтонгов, мы, как и большинство других исследователей корейской фонетики, относим к полугласным, в связи с чем они исключены из рассмотрения в настоящей работе. Рассмотрим корейские согласные по таким артикуляционным признакам как способ и место образования [11].

По месту образования корейские согласные делятся на губные (а именно губно-губные), язычные, включающие в себя передне-, средне- и заднеязычные, а также фарингальные, или гортанные. Губные, а точнее губно-губные включают в себя [м], [п], [б], [пх], [пп], [п,], при их образовании нижняя губа, выполняющая роль активного органа, соприкасается с верхней пассивной губой. К переднеязычным альвеолярным, при образовании которых кончик языка соприкасается с альвеолами, где альвеолы являются местом артикуляции, то есть пассивным органом, а кончик языка представляет активный орган, относятся звуки [т], [д], [тх], [тт], [т,], [с], [сс], [н], [л'] и [р]. При образовании [с] воздух проходит через щель, сформированную между кончиком языка и альвеолами после приближения кончика языка к задней части нижних зубов. Во время возникновения среднеязычных дорсальных звуков, к которым относятся [ч], [чх], [чж] и [чч], кончик языка, являющийся активным органом артикуляции, находится за нижними зубами, приближаясь к передней части пассивного твердого неба, представляющего собой место артикуляции. Заднеязычные звуки представлены [к], [г], [кх], [кк], [к,], [нь]. При их образовании задняя часть спинки языка располагается ближе к мягкому небу – месту артикуляции, – либо касается его. Фарингальные, либо гортанные, согласные в корейском языке включают в себя только звук [х], здесь активным органом артикуляции является глотка, где звук образуется при смыкании или трении голосовых связок [8, с. 135; 11, с. 37-39; 21, с. 211-214].

Для наглядности приведем изображение расположения согласных звуков корейского языка (рисунок 2.5) [21, с. 212].

Рисунок. 2.5 Артикуляционная база согласных корейского языка

По способу образования корейские согласные разделяют на взрывные, фрикативные, аффрикаты, назальные, латеральные, вибранты. Взрывные согласные образуются при смыкании и резком размыкании органов речи: [к], [г], [кх], [кк], [к.], [п], [б], [пх], [пп], [п.], [т], [д], [тх], [тт], [т]. К фрикативным, или щелевым, относятся звуки [с], [сс] и [х]. При их артикуляции образуется плоская щель, о стенки которой трется воздух: при произношении [с], [сс] кончик языка, а иногда спинка, сближается с альвеолами; местом образования [х] служит суженная глотка. Во время артикуляции аффрикат сначала образуется смычка, которая потом не взрывается, а переходит в щель: [ч], [чж], [чх], [чч]. Некоторые исследователи также утверждают, что корейские аффрикаты палатализованные. Все вышеперечисленные звуки, т. е. взрывные, аффрикаты и фрикативные согласные являются шумными и глухими. Ведутся споры вокруг того, стоит ли выделять звонкие согласные среди шумных звуков, но об этом речь пойдет ниже. Носовые, боковые и дрожащие звуки являются сонантами и относятся к звонким согласным. К носовым относятся [м], [н], [нъ], при произнесении которых воздух проходит через нос с сохранением ненарушенной смычки. Позиция речевых органов при артикуляции носовых и взрывных согласных схожа. Положение губ при произнесении взрывных губно-губных [п], [б], [п.], [пх], [пп] и губно-губного носового [м] похоже, но в случае с назальным звуком проходят через носовую полость вместо ротовой. При образовании латерального согласного [л'], кончик языка смыкается со средней частью верхнего неба, соприкасаясь с альвеолами, а воздух проходит по бокам языка. Хотя произношение дрожащего

[p] и похоже по способу артикуляции на боковой [л'], при произнесении вибранта кончик языка прикасается к альвеолам несколько раз. В корейском языке боковой и дрожащий представляют собой одну фонему, но реализуются в разных позициях [8, с.134-135; 11, с. 36-39; 21, с. 211-214].

Следует отметить такую фонетическую особенность корейского языка как разделение взрывных согласных и аффрикат на 3 группы: ненапряженные (простые, слабые) – [п], [ч], [т], [к], придыхательные (аспирированные) – [кх], [тх], [чх], [пх], и напряженные (сильные, глоттализированные) – [чч], [пп], [тт], [кк]. Исключением является группа фрикативных переднеязычных согласных, в которую входят простой [с] и напряженный [сс], поскольку в ней нет придыхательного звука. Параметр придыхательности-глоттализированности является одним из основных и важнейших в корейском языке. Таким образом, образуются 4 пары согласных по аспирированности-глоттализированности, а также один непарный глоттализированный [сс]. При артикуляции простых звуков не происходит сжатия воздуха в голосовой щели. При образовании напряженных согласных после сжатия голосовой щели выпускается лишь небольшое количество воздуха – придыхание отсутствует, при их произнесении наблюдается сильное напряжение не только в надгортанных полостях, но и в гортани. Таким образом, эти звуки характеризуются резкой силой взрыва, который сопровождается дополнительной работой гортани, отчего их также называют глоттализированными и иногда гортанно-взрывными. Придыхательные, или аспирированные, звуки образуются, когда после сжатия голосовой щели воздух с силой выдыхается. Для них характерна более резкая и интенсивная сила взрыва, чем у простых согласных, а также более сильное и долгое придыхание соответственно. Аспирация возникает при быстром взрывоподобном выдыхании воздуха, скопившегося после закрытия трахеи, которое вызывает шум при произнесении [х] и других фрикативных звуков [8, с.135; 11, с. 35-39; 16, с. 579-580; 23, с. 22-24].

Еще одной отличительной чертой корейского консонантизма, о которой говорил даже Е. Д. Поливанов, является наличие импловивных согласных [п,], [т,], [к,], произносимых без эксплозии, т. е. взрыва. Это и отличает импловивные согласные от соответствующих слабых звуков: при их артикуляции не происходит взрыва, остаются только предшествующие этому этапы: образование смычки и ее выдержка [16, с. 579; 23, с. 23]. Для наглядности представим систему согласных звуков корейского языка в виде таблицы, обозначив место и способ их образования (см. таблицу 2.3).

Таблица 2.3 – Классификация согласных звуков корейского языка по месту и способу образования

Место образования		Способ образования						
		фрикативные	Смычные					
			взрывные	аффрикаты	носовые	боковые	дрожящие	
Губно-	губные			[п], [б], [п,], [пх], [пп]		[м]		
	Язычные	передне-	зубные		[т], [д], [т,], [тх], [тт]		[н]	
альвеолярные			[с], [сс]				[л']	[р]
средне-		среднеязычные			[ч], [чж] [чх], [чч]			
задне-		заднеязычные		[г], [к], [к,], [кх], [кк]		[нь]		
Гортанные			[х]					

Для корейского консонантизма, как уже упоминалось ранее, характерно то, что признак звонкости-глухости является интегральным (недифференциальным). В некоторой степени это также является причиной того, что многие ученые, в особенности корейские, даже не выделяют озвонченные звуки в корейской системе согласных. Еще одной фонетической особенностью корейского языка является полное отсутствие противопоставления согласных звуков по твердости-мягкости. Некоторые исследователи говорят о наличии звонких или полувзвонких согласных, но большинство придерживается обратного мнения. Другие считают, что нецелесообразно рассматривать признак глухости-звонкости в корейском языке как недифференциальный, говоря о том, что все шумные согласные глухие, а все сонорные – звонкие. Такой подход лег в основу традиционной теории корейской фонетики. Например, профессора Сеульского университета Ли Хоён и Хо Ун при описании корейской фонетики в своих работах не рассматривали признак звонкости-глухости [11].

Вопрос о значимости признака глухости-звонкости взрывных согласных в корейском языке исследовал и Ким Гонсук. Составив фонетическое описание глоттализированных и аспирированных взрывных согласных, он сравнил взрывные

фонемы в сильных и слабых позициях и изучил произошедшие фонетические изменения. В результате проведенных исследований Ким Г. пришел к следующим выводам: по сравнению с признаком звонкости-глухости, параметр напряженности-ненапряженности взрывных звуков является намного более значительным. В качестве аргументов он приводит то, что, во-первых, при артикуляции глоттализированных согласных напрягаются голосовые связки; во-вторых, в сравнении со звонкими согласными звуками площадь соприкосновения активного и пассивного органов артикуляции при артикуляции напряженных согласных больше; в-третьих, артикуляция глоттализированных звуков значительно сильнее, чем ненапряженных. Он также говорит о том, что артикуляция аспирированных звуков отличается увеличением объема воздуха, который проходит через голосовые связки, что в свою очередь не оказывает никакого влияния на их звонкость [11, с. 40]. На основе выводов, сделанных Ким Г. о различиях в артикуляции взрывных звуков в зависимости от их позиции, можно сказать, что ненапряженные взрывные согласные часто реализуются как белорусские звонкие взрывные согласные. Вместе с тем, мы считаем выделение в корейском языке взрывных и аффрикативных звонких звуков целесообразным, поскольку такой подход более эффективен в процессе преподавания фонетики.

2.6 Контрастивный анализ согласных звуков

Проведем контрастивный анализ согласных звуков белорусского и корейского языков для определения потенциальных зон фонетической интерференции при освоении белорусскими учащимися согласных звуков корейского языка.

В первую очередь следует сравнить общие характеристики консонантных систем белорусского и корейского языков и выделить их отличительные особенности. В корейском, как и в белорусском языке, существует оппозиция звуков по признаку глухости-звонкости, но в корейском языке этот признак является не дифференциальным, а интегральным, озвончение шумных корейских согласных – это позиционное явление [11, с. 41]. В корейском языке нет противопоставления согласных звуков по признаку мягкость-твердость. В белорусском языке палатализация в некоторых случаях приводит к изменению основной артикуляции звуков в определенной степени. Фактически за исключением палатального звука [й] и заднеязычных [г], [ґ], [х], [к], для которых подъем задней части языка к мягкому небу обуславливает характер их шума, все остальные твердые согласные являются веляризованными [9, с. 36]. Вышеперечисленные явления, релевантные для белорусского консонантизма, но

иррелевантные для корейского, могут стать причиной реинтерпретации различий фонем в корейском языке.

Ранее упомянутые особенности корейского консонантизма, как глоттализация, аспирация и импловивность, являются одним из основных факторов фонетической интерференции, а именно недодифференциации фонем, который устанавливается путем сопоставительного и контрастивного анализа корейских и белорусских согласных. Так, взрывные корейские и белорусские согласные звуки совпадают по месту образования: корейские [п], [б], [п:], [пх], [пп] и белорусские [п], [п'], [б], [б'] являются губно-губными звуками; [т], [д], [т:], [тх], [тт] в корейском и [д], [т] в белорусском – переднеязычные зубные; корейские [г], [к], [к:], [кх], [кк] и белорусские [г], [к] – заднеязычные звуки, местом образования которых является мягкое небо. При этом стоит отметить особенность белорусских заднеязычных звуков: артикуляция их мягких аналогов смещается вперед – эти звуки образуются на границе мягкого и твердого неба или даже напротив задней части твердого неба [19, с. 52]. Здесь допустимым будет соотнести с белорусскими звуками только простые корейские согласные и их озвонченные варианты. Остальные же звуки имеют значительные различия в артикуляции – именно здесь у белорусских учащихся и возникают трудности в дифференциации простых, импловивных, глоттализированных и придыхательных корейских звуков.

Сходная проблема возникает и при сравнении корейских аффрикат [ч], [чж], [чх], [чч] и белорусских [ч] и [дж], однако место образования данных согласных различается: корейские звуки являются среднеязычными средненебными, а белорусские – переднеязычными передненебными, при этом корейские звуки палатализованные, а белорусские – веларизованные и не могут быть палатализованы. Аналоги белорусских аффрикат [дз], [дз'], [ц], [ц'] отсутствуют в литературном корейском языке на Юге и на Севере, хотя в северных диалектах корейский [ч] близок к белорусскому [ц]. При этом некоторые учащиеся в корейском [чч] слышат сходство с белорусским [цц'].

Наблюдаются существенные различия между корейскими и белорусскими фрикативными согласными. Белорусские переднеязычные согласные представлены зубными [з], [з'], [с], [с'], корейские – альвеолярными [с] и [сс]. В корейском языке полностью отсутствуют губно-зубные согласные звуки, а также губные фрикативные звуки, в отличие от белорусской консонантной системы, в которой есть фрикативные губно-зубные [в], [в'], [ф], [ф'] и губно-губной [ў]. Отсутствие губно-зубных фрикативных согласных приводит к тому, что носители корейского языка вместо данных звуков произносят ближайшие для них по звучанию, а также по характеристикам губные взрывные звуки [пх], [б] или [п], а звук [ф] может заменяться также на фрикативный гортанный [х]. Аналогичная ситуация и с переднеязычными звуками: из-за отсутствия в

корейском звонкого звука [з], который в белорусском является коррелятом глухого [с], носители корейского языка испытывают трудности при его артикуляции, поэтому они часто произносят его как корейский [ч] или [чж]. У белорусских учащихся могут возникать проблемы с различением напряженного звука [сс] и ненапряженного [с]. В корейском также нет таких фрикативных звуков, как белорусские переднеязычные переднеязычные [ж], [ш] и среднеязычный средненебный [й]. В белорусском языке звуки [х] и [у] заднеязычные заднеязычные, в то время как корейский [х] гортанный, а аналог [у] отсутствует.

Носовой губной [м] и носовой переднеязычный зубной [н] в белорусском и корейском языках совпадают по своим основным характеристикам, однако очень часто при изучении корейского языка вместо [м] слышится [б] и вместо [н] – [д], или что-то среднее между этими звуками. Это связано с тем, что продолжительность смычки данных звуков во многих случаях значительно меньше, чем при артикуляции их белорусских аналогов, отчего они могут напоминать взрывные согласные, с которыми у них совпадает место образования. Так Е. Д. Поливанов указывал на факультативное чередование между корейским носовым и неносовым звонким [м] и [б], [н] и [д] в виде «звонких полуносовых» [мб] и [нд]. Корейский заднеязычный носовой звук [нь] не характерен для белорусского языка, в связи с чем при его артикуляции учащиеся часто заменяют его на носовой [н] в результате фонетической интерференции [16, с. 580].

Боковой [л'] и дрожащий [р] в корейском языке являются альвеолярными звуками, в то время как в белорусском эти звуки дентальные, т. е. корейская артикуляция чуть больше сдвинута назад по сравнению с белорусской. Еще одним отличием является то, что в белорусском языке представлен мягкий [л'] и твердый звук [л], в корейском же это всегда мягкий [л']. В отличие от многоударного белорусского [р], корейский [р] одноударный, мгновенный [16, с. 580]. Для удобства представим сравнение характеристик звуков в виде таблицы (см. таблицу 2.4).

Как уже упоминалось ранее, в корейском языке есть много согласных звуков, артикуляция которых может быть определена как глубокозаднеязычная (таких звуков 5), что составляет около 19% от всех согласных, а большинство белорусских согласных являются переднеязычными. Заднеязычными можно считать только звуки [к], [у], [х] и [г], на долю которых приходится лишь 10% [13, с. 10].

Обратим внимание и на палатализацию согласных в белорусском языке, что приводит к смещению основной подвижной массы языка в переднюю, а иногда в среднюю часть ротовой полости, а это, вероятно, значительно ограничивает заднеязычные артикуляции и может препятствовать

фарингализации. Хорошо заметно смещение артикуляции вперед при палатализации на примере заднеязычных согласных. Отметим, что даже нейтральное положение речевого аппарата у носителей разных языков отличается в связи с влиянием особенностей артикуляционной базы, формирование которой в свою очередь в немалой степени определяется особенностями коартикуляции [13, с. 10-11].

Таблица 2.4 – Сравнение согласных звуков корейского и белорусского языков

Место образования			Способ образования						
			фрикативные	Смычные					
				взрывные	аффрикаты	носовые	боковые	дрожание	
Губно-	губные	б ²	[ʏ]	[ɸ], [ɸ'], [п], [п']		[м'], [м]			
		к ³		[п], [ɸ], [п,], [пх], [пп]		[м]			
	зубные	б	[в], [в'], [ф], [ф']						
		к							
Язычные	передне-	зубные	б	[з], [з'], [с], [с']	[д], [т]	[дз], [дз'], [ц], [ц']	[н], [н']	[л], [л']	[р]
			к		[т], [д], [т,], [тх], [тт]		[н]		
		альвеолярные	б						
			к	[с], [сс]				[л']	[р]
		переднеязычные	б	[ж], [ш]		[дж], [ч]			
			к						
	средне-	среднеязычные	б	[й]					
			к			[ч], [чж], [чх], [чч]			
		задне-	б	[γ'], [x']	[г'], [к']				
			к						
	задне-	заднеязычные	б	[γ], [x]	[г], [к]				
			к		[г], [к], [к,], [кх], [кк]		[нъ]		
Гортанные		б							
		к	[х]						

² Белорусские согласные звуки.

³ Корейские согласные звуки.

2.7 Выводы к главе 2

В главе было изучено влияние белорусско-русского двуязычия на освоение корейской фонетики белорусскими учащимися: были рассмотрены особенности белорусской и корейской фонетики, проведен контрастивный анализ фонетических систем корейского и белорусского языков.

Гласные были проанализированы по 3 основным параметрам: ряду, подъему и лабиализованности. Компонентный анализ показал, что многие гласные звуки в белорусском и корейском языках по данным характеристикам совпадают либо близки, что может приводить к субституции звуков, в частности, в случаях таких фонем как белорусский и корейский [a] / ㅏ [a], [и] / ㅣ [и], [ы] / —[ы].

Было проведено выборочное сравнение соответствующих гласных фонем обоих языков с применением схем рентгенограмм, которое доказало наличие различий в артикуляции простых гласных звуков, приводящих к фонетической интерференции у учащихся, в частности недодифференциации фонем ㅓ [ɔ] и ㅗ [o], ㅜ [o] и ㅟ [y]. На примере этих звуков было выявлено, что для артикуляции корейских гласных, в отличие от белорусских, характерен сдвиг основной массы языка в заднюю часть ротовой полости и большая выпуклость языка (задней части).

Наибольшая вероятность возникновения фонетической интерференции характерна при артикуляции следующих групп гласных звуков: белорусский [o] и корейские ㅜ [o] / ㅟ [y]; белорусские [o] / [y] и корейские ㅜ [o] / ㅟ [y].

Согласные обоих языков были проанализированы по таким основным артикуляционным и акустическим параметрам, как место образования, способ образования, звонкость-глухость и мягкость-твердость звуков. Компонентный анализ показал, что многие согласные звуки белорусского языка не имеют эквивалентов в корейском языке и в то же время другие звуки, которые на первый взгляд совпадают либо близки по многим характеристикам, наоборот, обладают значительными различиями.

В ходе анализа также были выявлены некоторые отличительные особенности белорусского и корейского языков. Артикуляция корейских согласных больше смещена в заднюю часть ротовой полости, т. е. фарингализована, а артикуляция белорусских согласных, наоборот, в переднюю часть. Одним из основных факторов переднеязычности белорусских согласных является характерная для белорусского языка палатализация, в то время как в корейском языке оппозиция по признаку мягкости-твердости вообще отсутствует.

Вероятность фонетической интерференции наиболее высока при артикуляции придыхательных [кх], [тх], [чх], [пх], напряженных [пп], [чч], [тт], [кк], [сс] и имплозивных согласных [п,], [т,], [к,], в случае которых велика

вероятность недодифференциации фонем. Также весьма часто у белорусских учащихся возникают значительные затруднения при различении корейских согласных [м] и [н] и при артикуляции задненебного носового [нъ], а у корейских учащихся – при артикуляции отсутствующих в корейском языке губных фрикативных согласных [в], [в'], [ф], [ф'] и артикуляции звуков [з], [з'], что объясняется сложностями в различении звонких и глухих звуков, т. к. этот признак не является дифференциальным для носителей корейского языка.

Таким образом, зонами с наибольшей вероятностью фонетической интерференции по результатам контрастивного анализа являются гласные звуки [э], [о] и [у] и следующие согласные: придыхательные [кх], [тх], [чх], [пх], напряженные [пп], [чч], [тт], [кк], [сс] и имплозивные согласные [п,], [т,], [к,].

ГЛАВА 3 АКУСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ ИНТЕРФЕРЕНЦИЙ В РЕЧИ БЕЛОРУССКИХ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК

В целях более глубокого изучения явления фонетической интерференции в речи белорусских учащихся, а также для проверки выдвинутых в предыдущей главе предположений был проведен эксперимент с использованием программы акустического анализа речи Praat.

Суть проведенного эксперимента заключалась в записи фрагментов корейской речи, произнесенных белорусскими учащимися и носителями языка, с их последующим сравнением. Для записи были выбраны слоги, в которых представлены взрывные согласные звуки в начальной позиции и в конце слога (патчхиме). В ходе эксперимента были проанализированы записи слогов с простыми, напряженными, аспирированными и имплозивными согласными звуками. Такое решение было принято на основе выводов, полученных в результате контрастивного анализа в главе 2: данные звуки представляются особенно сложными для освоения при изучении корейской фонетики белорусскими учащимися, и, как следствие, при их артикуляции вероятность интерферентных явлений наиболее высока.

В эксперименте приняло участие две группы: группа №1 (белорусские учащиеся) и группа №2 (носители корейского языка). В группу 1 входили 3 школьника, изучающие корейский язык менее двух лет на кружковых занятиях (2 академических часа в неделю), 8 студентов-корееведов специальности «лингвострановедение» (4-5 курсы, БГУ, средний и высокий уровень владения языком), 2 магистрантов (1 год обучения, изучают корейский менее года как второй восточный иностранный язык). Все носители, в числе которых один преподаватель корейского языка, говорят на сеульском диалекте.

В силу сложившихся обстоятельств записи были сделаны в различных условиях и с использованием разных технических средств, что также важно учитывать при анализе полученных результатов и возможных погрешностей.

3.1 Акустические характеристики звуков

Перед началом анализа собранных данных немного подробнее рассмотрим связь акустических и артикуляционных характеристик звуков. Акустическая фонетика занимается изучением звуковых волн, которые образуются в результате деятельности органов речи. Иначе говоря, ее предметом являются

изменения в среде между говорящим и слушающим при речевой коммуникации. Средой, через которую передаются звуки, обычно является воздух [19, с. 60].

С точки зрения акустики, звуки речи – это результат колебания некоего упругого тела [9, с. 31]. Речевой аппарат человека представляет собой сложную акустическую систему, которая состоит из источника звука (голосовые связки) и системы резонаторов – полости глотки, ротовой и носовой полостей. Под избыточным давлением воздуха голосовые связки размыкаются, после чего воздух проходит через узкую щель, его давление падает и связки возвращаются в первоначальное положение – затем цикл повторяется. Увеличение и уменьшение давления, которое возникает в результате открытия и закрытия связок, и воспринимается как звук. Для того чтобы этот звук стал звуком речи, он должен пройти через систему полостей – резонаторов [19, с. 64-65].

Звуки обладают следующими акустическими характеристиками.

1. *Высота звука* – количество колебаний голосовых связок в секунду; высота звука зависит от длины голосовых связок и их напряжения. Звуки с маленькой частотой колебания воспринимаются как низкие, а с большой – как высокие. Высота измеряется в герцах (Гц) [9, с. 31].
2. *Сила (интенсивность) звука* зависит от амплитуды колебаний, которую создает напор струи выдыхаемого воздуха, и измеряется в децибелах (дБ). Колебания вызывают изменение воздушного давления в сравнении с атмосферным – давление уменьшается либо увеличивается. Чем больше амплитуда колебаний, тем сильнее звук [9, с. 32].
3. *Длительность (долгота) звука* зависит от времени его произношения и измеряется в миллисекундах (мс). Известно, что среди гласных наиболее длительными являются ударные звуки, а среди согласных – фрикативные [9, с. 32].
4. *Тембр звука* – специфичная окраска звука, которая позволяет отличать тона одной и той же силы и высоты. Колебательные движения, которые создают звуковую волну, обычно складываются из основного тона и дополнительных обертонов, взаимоотношения которых и определяют тембр [9, с. 32].

Увидеть и измерить акустические характеристики звуков можно с помощью динамической спектрограммы и осциллограммы. Определенные типы звуков соотносятся с такими показателями, как шум – характеристика согласных звуков, и тон – характеристика гласных и звонких согласных [10].

Согласные звуки по типу шума – способу образования звука – можно разделить на импульсные, турбулентные и импульсно-щелевые [10]. В данном исследовании нас интересуют импульсные шумы, характерные для всех видов взрыва и взрывных согласных соответственно. В речи они возникают, когда

избыточное давление воздуха внезапно разрывает смычку, в результате чего образуется своеобразный кратковременный шум – импульс [19, с. 64-65].

Место и способ образования звука можно увидеть на осциллограмме и динамической спектрограмме [10]. Гласные сегменты отличаются высокой амплитудой и периодичным характером колебаний, что хорошо прослеживается на осциллограммах. На спектрограмме гласные обозначаются отчетливой формантной структурой, которая характеризуется черными полосами, что в свою очередь отражает интенсивность определенных частот. Также для гласных характерно преобладание частот низкого спектра [19, с. 69]. Согласные, а именно шумовые звуки (невокализованные) в целом характеризуются непериодичностью и относительно небольшой амплитудой колебаний, что хорошо отражается на осциллограмме. Импульсы, помимо этого, обладают такими свойствами, как непродолжительность во времени и резкое увеличение амплитуды. С точки зрения спектрального анализа шум характеризуется наличием составляющих в высокой части спектра и отсутствием основного тона и гармоничной структуры [19, с. 63, 70].

В данном исследовании для анализа была использована только одна акустическая характеристика, связанная с длительностью звука – показатель VOT (voice onset time, время начала озвончения). VOT используется при описании взрывных согласных и помогает охарактеризовать их по таким параметрам как аспирированность и глухость-звонкость. Данный показатель обозначает момент времени в артикуляции согласного звука, когда голосовые связки начинают вибрировать, в отношении момента размыкания смычки согласного. Иначе говоря, временем начала озвончения можно назвать период времени между «взрывом» согласного и началом колебания голосовых связок – озвончением [41, с. 22]. Так, чем больше степень аспирированности звука, тем больше будет показатель VOT. Также стоит отметить, что VOT может обладать и отрицательным значением, что характерно для ряда звонких согласных, в случае которых озвончение начинается до разрыва смычки.

VOT является одним из основных и важнейших акустических показателей при описании взрывных согласных, но, как упоминалось ранее, это далеко не единственный подобный показатель, поэтому невозможно составить полную характеристику взрывного звука только при помощи измерения VOT.

3.2 Анализ простых, напряженных и аспирированных взрывных согласных

Как уже отмечалось в главе 2, в корейском языке при образовании напряженных (глоттализированных) согласных после сжатия голосовой щели

выпускается лишь небольшое количество воздуха, т.е. придыхание отсутствует, а при их произнесении наблюдается сильное напряжение, глоттализированные звуки характеризуются резкой силой взрыва. Аспирированные (придыхательные) звуки образуются, когда после сжатия голосовой щели воздух с силой выдыхается, для них характерно более сильное и долгое придыхание, чем у простых согласных, соответственно.

Начнем с анализа артикуляции простых, напряженных и аспирированных звуков в абсолютной начальной позиции. Для этого была сделана запись слогов [ка], [кка], [кха], [та], [тта], [тха], [па], [ппа] и [пха], произнесенных группами №1 и №2. Сначала посчитаем VOT (мс) для каждого из взрывных согласных звуков в речи носителей. Для удобства результаты расчётов представим в виде таблицы (см. таблицу 3.1).

Таблица 3.1 – VOT взрывных согласных звуков в речи носителей корейского языка

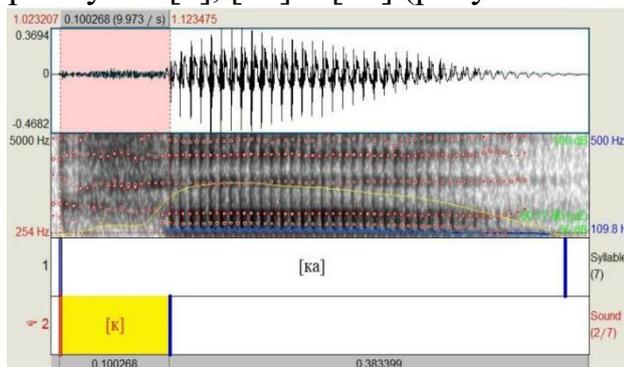
Участник (носитель)	VOT (мс)								
	[к]	[кк]	[кх]	[т]	[тт]	[тх]	[п]	[пп]	[пх]
Н1	60	15	108	66	9	94	81	6	101
Н2	100	27	132	72	20	103	101	9	111
Н3	38	18	74	19	10	67	25	11	75
Диапазон значений	38~100	15~27	74~132	19~72	9~20	67~103	25~101	6~11	75~111
Среднее значение	66	20	105	52	13	88	69	9	96

У глоттализированных согласных длительность VOT меньше, чем у простых и придыхательных звуков [42, с. 73]. Это полностью подтверждается анализом полученных данных. Кроме того, наибольшее значение VOT можно увидеть у аспирированных согласных, т. е. чем больше степень аспирированности, тем больше длительность VOT. Таким образом, придыхательные согласные, аспирированность которых значительно больше, чем у простых и напряженных согласных, обладают наибольшим значением VOT. За ними следуют простые согласные, во время артикуляции которых придыхание меньше, чем у собственно придыхательных звуков, но больше, чем у напряженных. При артикуляции последних придыхание отсутствует, после сжатия голосовой щели выходит только малая часть воздуха. Можно сказать, что соотношение значений VOT между простыми, глоттализированными и придыхательными звуками, а не сами значения, в некоторой степени являются даже более важным показателем для сопоставления и различения взрывных согласных. Сами показатели VOT

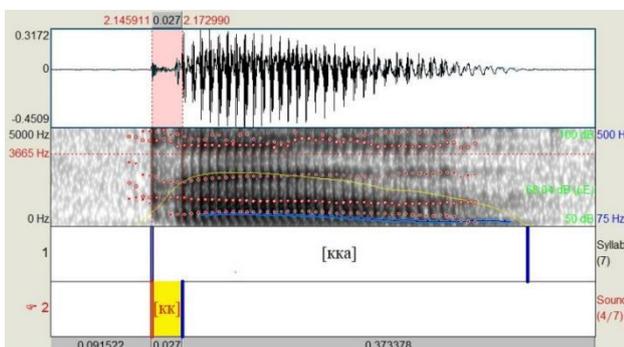
также необходимо учитывать, однако у разных людей они могут достаточно сильно отличаться в силу индивидуальных особенностей артикуляции. В связи с этим для простоты и удобства дальнейших сравнений был определён диапазон значений VOT для каждого звука в речи носителей, а также их средние значения (см. таблицу 3.1).

Согласно данным таблицы 3.1, VOT напряженных согласных не просто меньше, чем VOT у простых согласных, значение VOT ненапряженных согласных в несколько раз превышает VOT напряженных: время начала озвончения [к] (66 мс) больше VOT [кк] (20 мс) в 3,3 раза; [т] (52 мс) больше [тт] (13 мс) в 4 раза; [п] (69 мс) больше [пп] (9 мс) в целых 7,6 раз. Мы рассмотрели средние значения, но даже в случае отдельных носителей (например, участник Н3), можно увидеть, что сохраняется как минимум двукратная разница между показателями VOT простых и глоттализированных согласных.

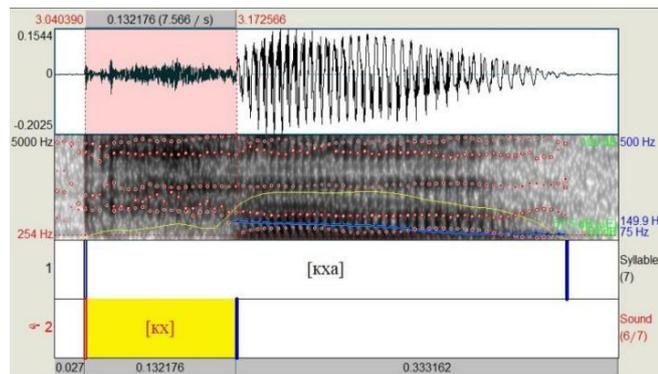
VOT при артикуляции простых и придыхательных звуков также достаточно сильно различается. Так, значение VOT аспирированного [кх] (105 мс) на 39 мс больше, чем VOT [к] (66 мс), (увеличение на 59%); VOT [тх] (88 мс) увеличивается на 69% по сравнению с [т] (52 мс); VOT [пх] (96 мс) – на 39% больше, чем [п] (69 мс). Для наглядности представим изображения осциллограмм и спектрограмм простых, напряженных и придыхательных согласных на примере звуков [к], [кк] и [кх] (рисунки 3.1 – 3.3).

Рисунок 3.1 – VOT [к] в речи носителя корейского языка

Рисунок 3.2 – VOT [кк] в речи носителя корейского языка

Рисунок 3.3 – VOT [кх] в речи носителя корейского языка

Теперь проанализируем произношение белорусских учащихся. Начнем с группы начального уровня и представим результаты в виде таблицы (см. таблицу 3.2).

Таблица 3.2 – VOT взрывных согласных звуков в речи белорусских учащихся с начальным уровнем владения корейским языком

Участники (учащиеся)	VOT (мс)								
	[к]	[кк]	[кх]	[т]	[тт]	[тх]	[п]	[пп]	[пх]
У1	20	55	109	12	89	79	12	8	102
У2	25	23	184	13	11	146	10	54	123
У3	26	40	49	-83	-106	11	-81	-72	18
У4	43	75	94	-93	-103	25	-175	-167	31
У5	40	74	133	18	15	39	19	68	35
Диапазон значений	20~43	23~75	49~184	-93~18	-106~89	11~146	-175~19	-167~68	18~123
Среднее значение	31	53	114	-27	-19	60	-43	-22	62

Сопоставим значения VOT простых, напряженных и аспирированных звуков между собой и сравним их с соответствующими показателями VOT в речи носителей корейского языка, исходя из данных таблицы. Диапазоны VOT для каждого звука в произношении белорусских учащихся начального уровня, как и средние значения существенно отличаются от результатов носителей.

Во-первых, во всех случаях среднее значение VOT для напряженных взрывных согласных оказалось больше, чем для простых: время начала озвончения [к] (31 мс) меньше VOT [кк] (53 мс); [т] (-27 мс) меньше [тт] (-19 мс); [п] (-43 мс) меньше [пп] (-22 мс). В речи же носителей корейского, как было показано ранее, VOT напряженных звуков, наоборот, в разы меньше, чем у простых согласных, что напрямую связано со степенью аспирированности звуков. Ранее уже были приведены примеры произношения [к], [кк] и [кх]

носителями корейского в виде изображений осциллограмм и спектрограмм. Ниже представим результаты белорусских учащихся (рисунки 3.4 – 3.6).

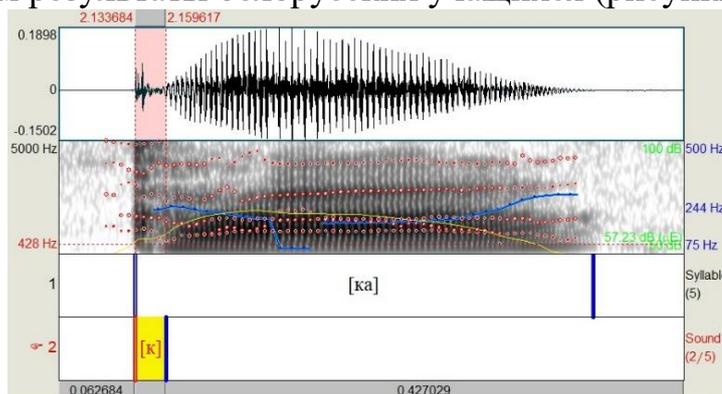

Рисунок 3.4 – VOT [к] в речи белорусского учащегося (начальный уровень)

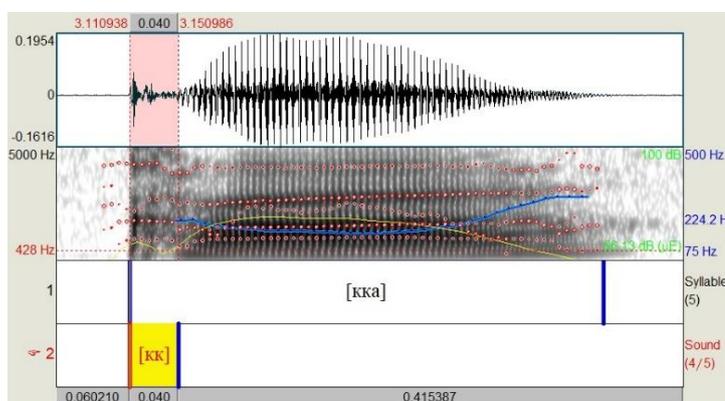

Рисунок 3.5 – VOT [кк] в речи белорусского учащегося (начальный уровень)

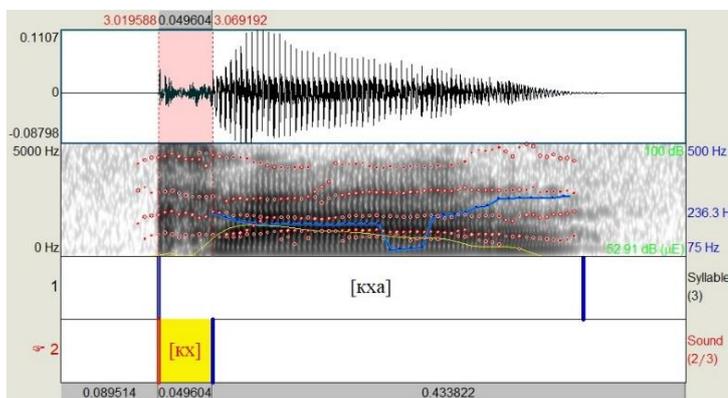
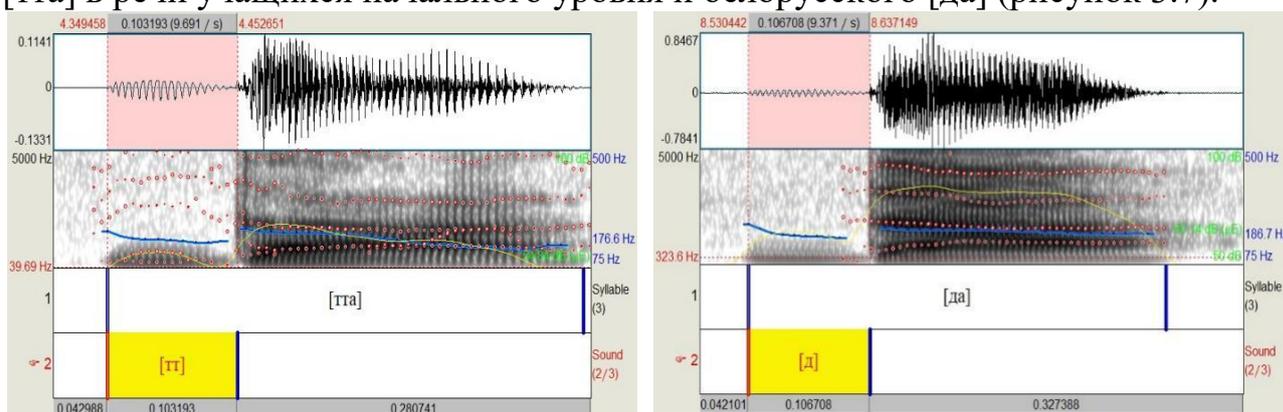

Рисунок 3.6 – VOT [кх] в речи белорусского учащегося (начальный уровень)

Во-вторых, можно заметить, что даже средние значения данных звуков выходят за рамки диапазонов показателей VOT, определенных для носителей: среднее значение VOT звука [к] (31 мс) меньше диапазона 38~100, [кк] (53 мс) больше диапазона 15~27; [т] (-27 мс) меньше 19~72, [тт] (-19 мс) меньше 9~20; [п] (-43 мс) меньше диапазона 25~101, [пп] (-22 мс) меньше 6~11. Такие результаты связаны с тем, что при рассмотрении произношения каждого учащегося по-отдельности в 73% случаев VOT напряженных согласных

оказалось больше, чем простых, а в оставшихся 27% – значение VOT простых и глоттализированных согласных оказалось практически одинаковым с разницей до 4 мс, несмотря на то, что длительность VOT была больше у простых согласных.

В-третьих, можно увидеть, что в случаях со звуками [т], [тт], [п] и [пп] показатель VOT вообще приобрел отрицательное значение. Как упоминалось ранее, такое возможно при произнесении ряда звонких согласных, когда озвончение начинается до разрыва смычки: в 40% случаев при артикуляции вышеперечисленных звуков учащиеся произнесли их как звонкие согласные, что в итоге отразилось и на среднем значении VOT. В предыдущей главе мы уже говорили о том, что признак звонкости-глухости в корейском, в отличие от белорусского и русского языков, является интегральным, так называемые глухие звуки и их звонкие корреляты представлены в рамках одной и той же фонемы, а явление озвончения является полностью позиционно обусловленным. Озвончение происходит в позициях между гласными и сонорными, а в абсолютном начале звук всегда будет глухим. Необходимо также подчеркнуть и то, что в принципе озвончаться в корейском языке могут только лишь простые звуки, а напряженные и придыхательные никогда не вокализируются. Однако часть учащихся произнесла звонкие звуки не только на месте ненапряженных согласных, но также озвончала и напряженные [тт] и [пп]. Данный факт, как и предыдущие наблюдения, свидетельствует о такой проблеме как недодифференциация простых и глоттализированных фонем, что представляет особую сложность, в частности, на начальных этапах обучения корейскому языку. Для демонстрации того, как способ артикуляции вокализованных согласных белорусского языка мог повлиять на озвончение корейских звуков, приведем изображение осциллограмм и спектрограмм озвонченного корейского [тта] в речи учащихся начального уровня и белорусского [да] (рисунок 3.7).

Рисунок 3.7 – VOT озвонченного корейского [тт] в речи белорусского учащегося (слева) и VOT белорусского [д] (справа)

Кроме того, можно предположить, что озвончение звуков в речи некоторых учащихся отчасти является результатом взаимодействия с

транскрипцией корейского языка на основе латинской графики, в которой часто используются звонкие звуки там, где при произношении на корейском будут звучать глухие звуки и при записи кириллицей будут использоваться глухие согласные соответственно. Вероятно, некоторые учащиеся могли достаточно часто сталкиваться с латинской транскрипцией, так как очень многие признаются в том, что начали учить корейский язык из-за интереса к современной корейской культуре под влиянием халлю (корейской волны). К тому же в некоторых источниках даже советуют учить произносить простые согласные в начальной позиции как звонкие во избежание путаницы с напряженными и придыхательными звуками. Такого мнения, к примеру, придерживается Ким Алла в своей работе «Методика преподавания корейского произношения для русскоязычных учащихся»:

«Нельзя учить русскоговорящих учащихся тому, что фонема /ㅃ/ может произноситься только как [п], так как русский /п/ схож с корейским удвоенным /пп/. Корейский [п] это и не русское /п/, и не русское /б/. Если в нижеприведенных примерах русскоговорящие учащиеся будут произносить корейский /ㅃ/ на русский манер как русские п (/п/) и б (/б/), их произношение не будет звучать естественно. Корейский «ㅃ» более звонкий, чем русский звук /п/, но менее звонкий, чем русский /б/.

Боле эффективно учить, что «ㅃ» в начале произносится как [б], чем учить, что оно произносится как [п], так как русскоговорящие учащиеся во время практики минимальных пар могут путать его с ‘ㅃ, ㅆ’, причиной чего является произношение /п/, соответствующего «ㅃ», как удвоенного [пп] или как придыхательного [пх]» [37, с. 30-31].

Такого же подхода Ким Алла придерживается и в случае преподавания произношения других простых взрывных, а также аффрикативных согласных. Однако, как видно из результатов нашего исследования, подобный способ нельзя назвать оптимальным, так как он приводит к проблемам иного рода при освоении корейской фонетики.

Рассмотрим произношение придыхательных согласных в корейской речи белорусских учащихся начального уровня. Среднее время начала озвончения при артикуляции аспирированных согласных звуков во всех случаях оказалось больше среднего показателя VOT для простых звуков, а также больше среднего значения VOT для напряженных согласных (которое превысило VOT ненапряженных звуков). Так, показатель VOT аспирированного [кх] составил 114 мс, и, по сравнению с соотношением значений между другими звуками, оказался достаточно приближен к среднему значению VOT для [кх] (105 мс) в речи корейцев – с разницей в 9 мс, а также вошел в диапазон значений VOT (74~132 мс), выделенный на основе произношения носителей корейского. Однако средние значения VOT для звуков [тх] (60 мс) и [пх] (62 мс) достаточно

сильно отличаются от средних значений для этих же звуков в произношении корейцев (88 мс и 96 мс соответственно) и находятся за нижней границей диапазона VOT для [тх] (67~103 мс) и [пх] (75~111 мс).

Проанализируем произношение взрывных согласных в речи белорусских учащихся со средним уровнем владения корейским языком. Данные представим в виде таблицы (см. таблицу 3.3).

Таблица 3.3 – VOT взрывных согласных звуков в речи белорусских учащихся со средним уровнем владения корейским языком

Участники (учащиеся)	VOT (мс)								
	[к]	[кк]	[кх]	[т]	[тт]	[тх]	[п]	[пп]	[пх]
У6	23	18	96	13	10	75	8	7	100
У7	17	54	57	12	8	100	11	7	94
У8	52	27	95	19	15	73	36	13	100
У9	26	18	75	7	8	76	6	6	59
У10	39	24	100	24	19	72	17	18	103
У11	32	19	160	9	6	140	9	7	146
Диапазон значений	17~52	18~54	57~160	7~24	6~19	72~140	6~36	6~18	59~146
Среднее значение	32	27	97	14	11	89	15	10	100

В отличие от учащихся начального уровня, у учащихся среднего уровня среднее значение VOT всех напряженных согласных меньше, чем простых, как и в произношении носителей. Однако разница между средними показателями VOT этих звуков составляет от 3 до 5 мс – эти значения очень близки друг к другу, в то время как в речи корейцев разница между ними была многократной. Также можно увидеть, что среднее время начала озвончения простых согласных оказалось значительно меньше, чем соответствующие значения в речи носителей, и ниже границ выделенного ранее диапазона VOT: [к] (32 мс) меньше диапазона в 38~100 мс (среднее значение VOT – 66 мс); [т] (14 мс) меньше диапазона в 19~72 мс (52 мс); [п] (15 мс) меньше 25~101 мс (69 мс). Средние значения VOT для глоттализированных согласных входят в диапазон и достаточно близки к показателям носителей.

Уменьшенное значение VOT при артикуляции ненапряженных согласных свидетельствует о таком типе интерференции, как субституция звуков. Если в случае с придыхательными и напряженными согласными учащиеся знают об

особенностях их произношения, то простые согласные часто могут восприниматься ими как полностью тождественные аналогичным фонемам в родном языке, хотя между ними существуют различия. В данном случае можно проследить влияние белорусского языка, в котором среднее значение VOT взрывных согласных ниже, чем показатели для простых звуков в корейском, и составляет: для [к] – 50 мс, для [т] – 20 мс, для [п] – 14 мс [19, с. 73]. Таким образом, явление субституции звуков при артикуляции простых согласных из-за наличия в корейском языке таких дифференциальных признаков, как аспирированность и глоттализованность, которые не различаются белорусскими учащимися в родном языке, напрямую связано с более сложной проблемой недодифференциации фонем (напряженных и придыхательных).

Среднее значение VOT аспирированных согласных во всех случаях оказалось больше VOT простых согласных. При сравнении со средними значениями VOT соответствующих звуков в речи корейцев можно увидеть, что показатели оказались очень близки по своим значениям и, следовательно, также вошли в указанные ранее диапазоны.

Теперь рассмотрим значения VOT в речи белорусских учащихся, владеющих корейским языком на высоком уровне. Результаты измерений представим в виде таблицы (см. таблицу 3.4)

Таблица 3.4 – VOT взрывных согласных звуков в речи белорусских учащихся с высоким уровнем владения корейским языком

Участники (учащиеся)	VOT (мс)								
	[к]	[кк]	[кх]	[т]	[тт]	[тх]	[п]	[пп]	[пх]
У12	56	71	127	34	18	137	30	23	158
У13	69	18	128	22	10	119	16	7	129
Диапазон значений	56~69	18~71	127~128	22~34	10~18	119~137	16~30	7~23	129~158
Среднее значение	63	45	128	28	14	128	23	15	144

Среднее значение VOT напряженных согласных меньше, чем простых, как и в произношении носителей, однако они различаются не так сильно, как соответствующие показатели VOT в речи корейцев: больше всего отличаются значения [т] (28 мс) и [тт] (14 мс) – в 2 раза, меньше всего – [п] (23 мс) и [пп] (15 мс), разница между ними 8 мс (увеличение на 53%). Средние значения VOT простых согласных входят в выделенный диапазон, за исключением [п] (23 мс), который оказался меньше нижней границы диапазона (25~101 мс), но сильно

отличаются от средних значений VOT в речи корейцев: VOT [т] (28 мс) в речи белорусских учащихся почти в 2 раза меньше, чем у носителей (52 мс), а [п] (23 мс) меньше соответствующего значения VOT у корейцев (69 мс) в 3 раза. Исключением здесь стал средний показатель VOT для [к] (63 мс), который оказался очень близок к значению VOT (66 мс) в речи носителей. В случае с глоттализированными согласными, ближайшим к корейским показателям оказалось среднее значение VOT для звука [тт] (14 мс): в речи корейцев средняя длительность VOT составила 13 мс (диапазон 9~20 мс). Средние показатели VOT для остальных напряженных звуков оказались вне границ диапазонов, установленных на основе их произношения в речи носителей: среднее значение VOT для звука [пп] (15 мс) оказалось больше диапазона (6~11 мс); VOT согласного [кк] (45 мс) также превысило верхнюю границу диапазона (15~27 мс) и оказалось в 2,3 раза выше среднего значения VOT в речи корейцев (20 мс).

Среднее значение VOT аспирированных согласных во всех случаях оказалось больше VOT простых согласных, причем в несколько раз: средний VOT [кх] (128 мс) больше VOT [к] (63 мс) в 2 раза; VOT [тх] (128 мс) больше [т] (28 мс) в 4,6 раз; VOT [пх] (144 мс) больше [п] (23 мс) в 6,3 раз. Ранее мы выяснили, что подобная разница в длительности VOT является характерной при соотношении простых и напряженных звуков, но никак не простых и придыхательных, при сопоставлении которых было зафиксировано увеличение VOT придыхательных звуков на 39%~69% по сравнению с VOT простых согласных. Такие результаты свидетельствуют как об уменьшенном значении VOT у простых согласных, о чем уже говорилось до этого, так и об увеличенном значении VOT у придыхательных звуков. Таким образом, из средних показателей VOT для аспирированных звуков, только значение VOT для [кх] (128 мс) оказалось в рамках диапазона (74~132 мс), но в достаточной степени превысило средний VOT в речи носителей (105 мс). Значение VOT остальных придыхательных не вошло в диапазон и оказалось еще больше показателей VOT в речи корейцев: VOT [тх] (128 мс) вышло далеко за верхние границы диапазона (67~103 мс) и оказалось больше среднего VOT у носителей (88 мс) на 40 мс; VOT [пх] (144 мс) также оказалось больше диапазона (75~111 мс) и соответствующего значения VOT у носителей (96 мс) на 44 мс.

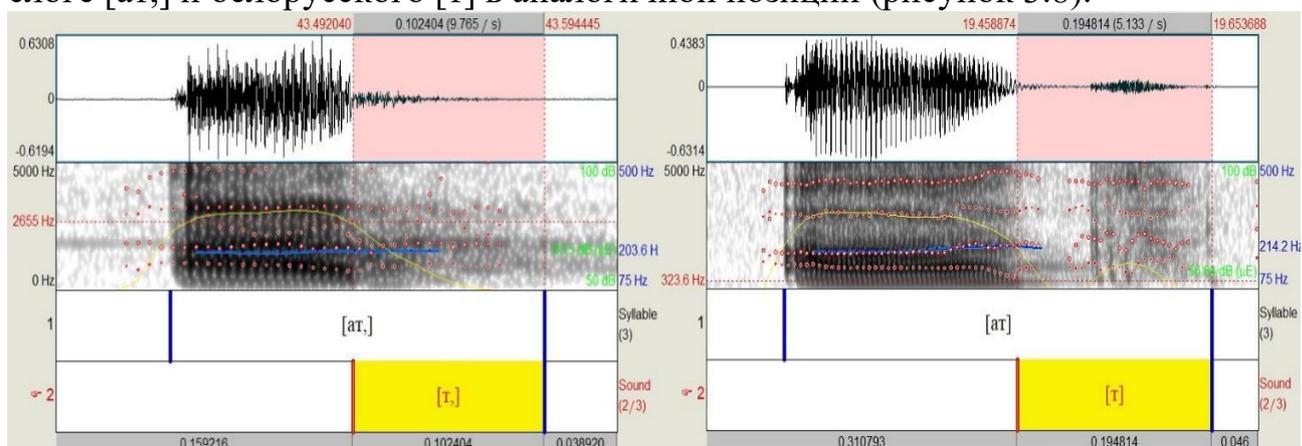
Можно предположить, что такое увеличение длительности VOT в некоторой степени объясняется влиянием условий проведения эксперимента: по сравнению с естественным процессом коммуникации в повседневной жизни участники больше обычного были сосредоточены на артикуляции конкретных звуков. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что для записи были использованы лишь отдельные слоги, а не слова или предложения, что могло также привести к излишней подчеркнутости результатов. Однако избыточное увеличение длительности VOT в придыхательных звуках является более

предпочтительным, чем его чрезмерное уменьшение, так как свидетельствует о большей степени аспирированности, в то время как уменьшение значения VOT, наоборот, говорит об уменьшении придыхания соответственно и усложняет различение простых, напряженных и придыхательных звуков корейского языка.

3.3 Анализ имплозивных согласных

Проведем анализ звуков в абсолютной конечной позиции – это один из тех случаев, когда взрывные согласные в корейском языке будут произноситься как имплозивные. В ходе эксперимента была сделана запись слогов [ат,], [ап,] и [ак,] в речи носителей и белорусских учащихся. Напомним, что при артикуляции имплозивных согласных полностью отсутствует эксплозия, происходит только образование смычки и ее выдержка, что отличает их от всех остальных взрывных согласных. Поэтому в данном случае в качестве основного параметра для анализа используем отсутствие/наличие взрыва при произнесении данных звуков.

В белорусском языке также можно встретить явление имплозивности, однако в отличие от корейского языка, этот признак не является дифференциальным. Как правило, отсутствие взрыва при артикуляции белорусских согласных можно увидеть в сочетании согласных звуков, для образования которых требуется смычка органов речи в одном и том же месте ротовой полости ([тл], [тн]); в конечной же позиции в артикуляции будет присутствовать взрыв [19, с. 74]. Для сравнения представим изображение осциллограмм и спектрограмм артикуляции корейского имплозивного [п,] в слове [ат,] и белорусского [т] в аналогичной позиции (рисунок 3.8).

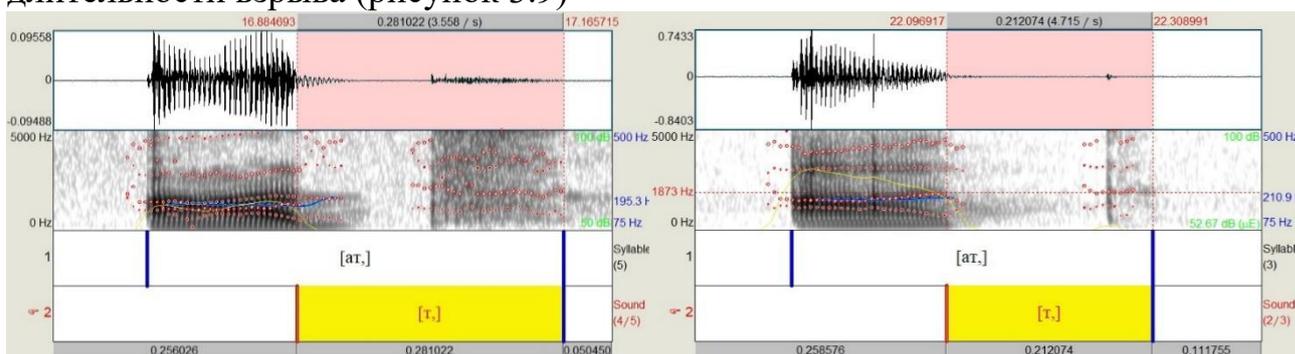
Рисунок 3.8 – Корейский [т,] в речи носителя (слева) и белорусский [т] (справа)

Результат анализа артикуляции имплозивных согласных звуков в речи белорусских учащихся представим в виде таблицы, где в последней колонке подсчитаем в процентах случаи артикуляции со взрывом (В) (см. таблицу 3.5).

Таблица 3.5 – Интерференция при артикуляции имплозивных звуков белорусскими учащимися

Звуки	Участники (учащиеся)													%
	Нач. Ур.					Ср. Ур.						Выс. Ур.		
	У1	У2	У3	У4	У5	У6	У7	У8	У9	У10	У11	У12	У13	
[т,]	-	-	В ⁴	В	В	В	-	-	-	-	-	-	В	38%
[п,]	-	-	-	В	-	В	-	-	-	-	-	-	В	23%
[к,]	-	-	В	В	В	В	-	-	-	-	-	-	В	38%

Эксплозия при произношении имплозивных звуков белорусскими учащимися была зафиксирована в 23% случаев при артикуляции [п,] и в 38% случаев при артикуляции [т,] и [к,]. Таким образом, можно заметить, что при произношении [т,] и [к,] вероятность интерферентных явлений выше, чем при артикуляции [п,]. Также отметим, что больше всего ошибок наблюдается в речи учащихся начального уровня, однако интерференция наблюдается и у некоторых обучающихся среднего и высокого уровня. Это говорит о том, что имплозивные звуки представляют определенную сложность для освоения не только на начальных этапах обучения, но и на более высоких уровнях овладения языком. Однако на среднем и высоком уровнях степень проявления интерференции оказалась менее явной по сравнению с начальным уровнем: на изображениях осциллограмм и спектрограмм ниже хорошо заметна разница в интенсивности и длительности взрыва (рисунок 3.9)

Рисунок 3.9 – Корейский [т,] в речи белорусских учащихся: начальный уровень (слева) и высокий уровень (справа)

Вместе с тем стоит учитывать, что результаты данного эксперимента, как и всех подобных исследований, могут быть в определенной степени искажены в силу погрешностей и не отражают реальную картину в полной мере. Так, к

⁴ Наличие взрыва при артикуляции звука.

примеру, была изучена артикуляция имплозивных звуков только в абсолютной конечной позиции, вне фраз и предложений, однако данные звуки также реализуются в позициях внутри слова. Учитывая все вышеперечисленные особенности, можно предположить, что в живой речи процент интерферентных явлений будет еще выше.

3.4 Выводы к главе 3

Результатами практического эксперимента были подтверждены некоторые теоретические выводы, представленные в главе 2, а также обнаружены новые факты, касающиеся фонетической интерференции при изучении корейского языка и причин ее возникновения в речи белорусских учащихся.

Были подсчитаны диапазоны значений VOT и среднее значение VOT для каждого целевого звука по группам испытуемых. Было установлено, что в речи носителей корейского VOT простых согласных в несколько раз больше, чем VOT глоттализированных, а VOT аспирированных – на 40-70% больше, чем VOT простых. В связи с таким соотношением показателей VOT взрывных звуков между собой была отмечена важность сравнения измерений VOT аспирированных, напряженных и простых согласных звуков в речи белорусских учащихся как друг с другом, так и с соответствующими показателями VOT, определенными для носителей корейского языка.

В группе начального уровня среднее значение VOT напряженных согласных оказалось больше, чем VOT простых согласных. VOT напряженных звуков часто сильно превышало соответствующие показатели в речи носителей, а в некоторых случаях, наоборот, оказывалось намного ниже, так как часть учащихся произносила вокализованные звуки. Показатели VOT простых согласных оказались ниже допустимого диапазона. Значение VOT аспирированных звуков оказалось больше, чем у простых или напряженных, но, за исключением [кх], VOT [тх] и [пх] оказалось намного меньше показателей в речи носителей.

В группе среднего уровня VOT напряженных согласных было меньше, чем VOT простых, однако их значения оказались очень близки друг к другу. Это связано с тем, что показатели VOT простых звуков в речи учащихся значительно меньше, чем в речи носителей. Средние значения VOT для глоттализированных согласных попали в диапазон и оказались достаточно близки к показателям носителей. Среднее значение VOT аспирированных согласных во всех случаях оказалось больше VOT простых. Кроме того, данные показатели были очень приближены к VOT придыхательных звуков в речи корейцев.

В группе высокого уровня VOT напряженных согласных оказалось меньше, чем VOT простых. Их значения различались сильнее, чем в группе среднего уровня, однако в меньшей степени, чем в речи корейцев. Средние значения VOT простых согласных (за исключением [п], VOT которого было меньше) попали в допустимый диапазон, однако оказались в несколько раз меньше среднего VOT носителей (кроме [к], который оказался близок по показателю VOT к артикуляции носителей). У глоттализированных согласных [пп] и [кк] значение VOT превысило границы диапазонов. VOT звука [тт] попало в диапазон и оказалось близким к среднему VOT в речи корейцев. Достаточно близкое к корейскому показателю значение наблюдалось в случае звука [пп] (хотя он и не попал в диапазон). Среднее значение VOT согласного [кк] оказалось значительно выше соответствующего показателя в речи носителей. Среднее значение VOT аспирированных согласных во всех случаях оказалось больше VOT простых согласных в несколько раз

В итоге было выявлено, что в речи учащихся с различным уровнем владения корейским VOT простых и напряженных согласных часто очень близки по значению, а для напряженных согласных в некоторых случаях характерно более длительное VOT (особенно на начальном уровне). Это связано с уменьшенным по сравнению со значением в речи носителей VOT у простых звуков, и увеличенным VOT у глоттализированных согласных. Такая тенденция объясняется как недодифференциацией данных фонем, так и субституцией звуков в случае с простыми согласными, что приводит к сокращенной длительности их VOT. С повышением уровня владения корейским языком VOT глоттализированных звуков в целом сокращается, но показатель VOT простых согласных улучшается незначительно. Кроме того, на начальном уровне были зафиксированы случаи озвончения напряженных согласных, а также простых согласных в позиции, где они реализуются как глухие звуки. Значение VOT аспирированных звуков во всех случаях превысило VOT простых и напряженных, но в разной степени отличалось от показателей в речи носителей: на начальном уровне VOT было очень низким, а на высоком, наоборот, демонстрировало слишком высокие значения. Вместе с тем стоит отметить, что для придыхательных звуков повышенная длительность VOT является более предпочтительной, чем пониженная.

В случае с имплозивными звуками было выяснено, что интерферентные явления встречаются на всех уровнях владения языком, однако чаще и с большей интенсивностью они возможны на начальном этапе обучения. Также вероятность интерферентных явлений выше при произношении [т,] и [к,] (38% случаев), чем при артикуляции [п,] (23% случаев).

Таким образом, зонами с наибольшей вероятностью фонетической интерференции по результатам эксперимента являются глоттализированные

согласные [кк], [тт], и [пп], простые [к], [т], [п] и имплозивные [к,], [т,] и [п,]. Придыхательные [кх], [тх], и [пх] мы не относим к зонам с наибольшей вероятностью, но их допустимо отнести к зонам с высокой вероятностью интерференции, так как в ходе эксперимента было установлено, что при их артикуляции частота интерференции достаточно высокая, но степень ее выражения значительно ниже, чем в случаях произнесения простых, напряжённых и имплозивных согласных. Кроме того, стоит учитывать, что в рамках данного практического эксперимента проводился анализ только взрывных звуков, остальные зоны с наибольшей вероятностью фонетической интерференции, определенные в главе 2 (гласные звуки [э], [о] и [у], аффрикативные [чч] и [чх], фрикативный [сс]), будут экспериментально изучены в перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были решены все поставленные задачи, в частности, осуществлен контрастивный анализ систем гласных и согласных звуков белорусского и корейского языков, проведен эксперимент для анализа зон фонетической интерференции в речи белорусских учащихся с начальным, средним и высоким уровнем владения корейским языком путем сопоставления полученных результатов с соответствующими параметрами в речи носителей. Кроме этого, был выполнен более детальный анализ сходств и различий в артикуляции гласных звуков [a], [y], [и] корейского и белорусского языков с помощью схем рентгенограмм.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Контрастивная лингвистика основывается на сопоставлении языков, ее главная цель – выявление различий. Работы по контрастивному анализу обладают большой ценностью для исследования явления лингвистической интерференции – одной из сложнейших проблем в теории и практике перевода и лингводидактике.

2. Под лингвистической интерференцией понимается процесс и результат влияния языков друг на друга при языковом контакте, который может приводить к отклонениям от норм и к ошибкам в речи билингва. Масштаб интерференции зависит от многих факторов, среди которых основными являются степень различий между первичной и вторичной языковыми системами и уровень владения языком. В результате неверного соотношения фонем двух языковых систем возникает фонетическая интерференция, которая проявляется в виде акцента и ошибок в произношении. Освоение фонетики является необходимым условием для формирования вторичной языковой личности.

3. При изучении любых интерферентных явлений в речи населения Беларуси необходимо учитывать специфику белорусско-русского двуязычия, поскольку в русской речи проявляется фонетическая интерференция со стороны белорусского языка, что представляет собой одну из основных характеристик белорусского варианта русского. Это необходимо учитывать в процессе преподавания белорусским учащимся как корейского, так и любого иностранного языка, т.к. многие существующие методики преподавания фонетики ориентированы на носителей русского языка из РФ.

4. Корейские гласные отличаются большей закрытостью, что обусловлено большей выпуклостью задней стенки языка по сравнению с белорусским языком.

5. Наибольшая вероятность возникновения фонетической интерференции характерна при изучении артикуляции следующих групп простых гласных

звуков: белорусский [o] и корейские $\perp[o]$ / $\dashv[\text{ɔ}]$; белорусские [o] / [y] и корейские $\perp[o]$ / $\top[y]$.

6. В отличие от белорусского языка, в корейском отсутствует оппозиция по мягкости-твердости, а признак звонкости-глухости является недифференциальным. К дифференциальным признакам относятся придыхательность, напряженность и имплозивность, характерные для большей части корейских согласных. При артикуляции именно этих согласных вероятность фонетической интерференции наиболее высока. Стоит отметить то, что часто учащиеся заменяют задненебный носовой [нь] на зубной переднеязычный [н], также трудности могут возникнуть при различении согласных [м] и [н], что связано с краткостью смычки при их артикуляции. Фонетическая интерференция вероятна и при артикуляции губных фрикативных [в], [в'], [ф], [ф'], т.к. звуки этого типа отсутствуют в корейском языке, и при артикуляции звуков [з], [з'], также отсутствующих в корейском языке (в то время как в белорусском языке они являются коррелятами [с], [с'] по признаку глухости-звонкости).

7. В отличие от белорусского языка, артикуляция корейских согласных больше смещена в заднюю часть ротовой полости (т.е. происходит фарингализация), что обусловлено тем, что артикуляционная база в целом ориентирована на заднеязычные звуки. В результате артикуляция согласных у белорусских учащихся может смещаться вперед.

8. В ходе эксперимента было установлено, что у белорусских учащихся возникают наибольшие трудности при дифференциации напряженных и простых фонем. В речи учащихся с различным уровнем владения корейским VOT (voice onset time, время начала озвончения) простых и напряженных согласных часто очень близки по значению, а для напряженных согласных в некоторых случаях характерно более длительное VOT (особенно на начальном уровне). Эта проблема связана как с недифференциацией данных фонем, так и с субституцией звуков при артикуляции простых согласных: по сравнению со значениями в речи носителей VOT простых звуков уменьшено, а VOT глоттализированных – увеличено. С повышением уровня владения корейским языком степень интерференции при произношении глоттализированных звуков в целом уменьшается (VOT сокращается), но произношение простых согласных все равно сильно отклоняется от нормы. Кроме того, на начальном уровне были зафиксированы случаи озвончения напряженных согласных, а также простых согласных в позиции, где они реализуются как глухие. Степень интерференции аспирированных согласных оказалась не настолько высокой. Наибольшие сложности возникают на начальном этапе обучения, но определенные отклонения наблюдаются также и на более высоких уровнях овладения корейским, т.е. значение VOT аспирированных звуков во всех случаях

превысило VOT простых и напряженных, но в разной степени отличалось от показателей в речи носителей: на начальном уровне VOT было очень низким, а на высоком, наоборот, демонстрировало слишком высокие значения. Однако «завышение» значения VOT у придыхательных согласных является менее значительной проблемой, чем его «занижение», так как это не играет определяющую роль при смысловом различии.

9. Кроме того, в ходе эксперимента было установлено, что при артикуляции имплозивных звуков интерференция встречается на всех уровнях владения корейским языком. Однако вероятность возникновения фонетической интерференции и степень ее проявления наиболее высоки в речи учащихся начального уровня. Интерферентные явления, связанные с имплозивностью, чаще встречаются при артикуляции [т,] и [к,] (38% случаев), и реже – при артикуляции [п,] (23% случаев).

10. Зонами с наибольшей вероятностью фонетической интерференции по результатам контрастного анализа являются корейские гласные звуки [э], [о], [у] и согласные придыхательные звуки [кх], [тх], [чх], [пх], напряженные [пп], [чч], [тт], [кк], [сс] и имплозивные [п,], [т,], [к,]. В ходе эксперимента были подтверждены следующие зоны: глоттализированные согласные звуки [кк], [тт], и [пп], простые [к], [т], [п] и имплозивные [к,], [т,] и [п,]. Зоны интерференции гласных звуков [э], [о] и [у], согласных аффрикативных [чч] и [чх] и фриктивного [сс] будут экспериментально изучены в перспективе.

Данное исследование перспективно в сфере преподавания фонетики корейского или белорусского языка как иностранного, т. к. оно:

1) свидетельствует о важности усвоения фонетических норм и особенностей произношения изучаемого языка для обеспечения правильной артикуляции, предотвращения фонетической интерференции и, как следствие, проблем в коммуникации, а также для осознанного овладения иностранным языком и формирования соответствующих языковых компетенций и вторичной языковой личности.

2) является отправной точкой для выработки комплекса упражнений, позволяющего освоить фонетику иностранного языка.

Таким образом, данная работа обладает большой теоретической и практической ценностью, поскольку ее результаты могут быть применены не только в дальнейших исследованиях по контрастивной лингвистике, но и в практике преподавания фонетики иностранного языка (корейского или белорусского как иностранного).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскари, А. С. Особенности освоения фонетики корейского языка в условиях белорусско-русского двуязычия / А. С. Аскари // Языки и культуры стран Азии и Африки: тезисы докладов Международной научно-практической конференции. Москва, 15–17 октября 2020 г. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2021. – С. 22-24.
2. Белякова, Е. А. Коммуникативные позиции русского языка в белорусском и украинском обществе: двуязычие, межъязыковая интерференция / Е. А. Белякова // Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция: Научные доклады участников Международного форума русистов (г. Новозыбков, Брянская область, 24-26 мая 2018 г.) / Под ред. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтова. – Брянск: ООО "АВЕРС", 2018. – С. 40-46.
3. Будник Е. А. Фонетическая интерференция и иностранный акцент при обучении русскому произношению / Е. А. Будник // *Lingua mobilis*: научный журнал. / ЧГУ. – Челябинск: «Энциклопедия», 2012. – №3 (36). – С. 171-179.
4. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх; пер. и комментарии Ю. А. Жлутенко; вступ. ст. В. Н. Ярцевой. – Киев: Издательство при Киевском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1979. – 264 с.
5. Вахромеева, Г. Э. Эволюция взглядов на проблему языковой интерференции / Г. Э Вахромеева // Сайт Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://ягпу.рф/images/0/07/VakhromeyevaGE.pdf>. – Дата доступа: 27.01.2022.
6. Гак, В. Г. О контрастивной лингвистике / В. Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы / Сост. В. П. Непрознака; Общ. ред. и вступ. ст. В. Г. Гака. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5-17.
7. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
8. Гил, К. Система гласных и согласных звуков корейского языка / К. Гил // Практика преподавания иностранных языков на факультете

- международных отношений БГУ: электронный сборник трудов преподавателей языковых кафедр ФМО. – Минск: БГУ, 2011. – С. 133-135.
9. Дзятко, Д. В. Сучасная беларуская лitarатурная мова / Д. В. Дзятко. – Мінск: Вышэйшая школа, 2017. – 583 с.
  10. Исаев, И. И. Компьютерный анализ речи <https://postnauka.ru/faq/65242>. – 2016. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/65242>. – Дата доступа: 20.02.2022.
  11. Капарушкина, Д. И. Особенности консонантной системы корейского языка (обзор корейской научной литературы) / Д. И. Капарушкина // Вестник РУДН, серия «Теория языка, семиотика, семантика». – 2014. – Т. 2, № 2. – С. 35-42.
  12. Качан, О. Г. О влиянии близкородственного языка на устную речь дошкольников в условиях русско-белорусского двуязычия / Качан О. Г. // Проблемы онтолингвистики – 2017. Освоение и функционирование языка в ситуации многоязычия: Материалы ежегодной международной научной конференции. 26–28 июня 2017, Санкт-Петербург / РГПУ им. А. И. Герцена, Кафедра языкового и литературного образования ребенка, Лаборатория детской речи; редкол.: Т. А. Круглякова, М. А. Еливанова, Т. А. Ушакова. – Иваново: ЛИСТОС, 2017. – С. 68-72.
  13. Кедрова, Г. Е. О некоторых физических коррелятах артикуляторной базы языка (сопоставительное исследование артикуляторных моделей гласных звуков русского и корейского языков по результатам МРТ-экспериментов) / Г. Е. Кедрова, Н. В. Анисимов, Л. М. Захаров, Ю. А. Пирогов // Сайт филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~kedr/kedr_vilnus-end.pdf. – Дата доступа: 10.02.2022.
  14. Ким, Т. Современная корейская письменность / Т. Ким // Российская ассоциация университетского корееведения [Электронный ресурс]. – 1939. – Режим доступа: http://www.rauk.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=4&view=viewdownload&catid=16&cid=3707&lang=ko. – Дата доступа: 15.02.2022.
  15. Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция: Научные доклады участников Международного форума русистов (г. Новозыбков, Брянская область, 24-26 мая 2018 г.) / Под ред. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтова. – Брянск: ООО "АВЕРС", 2018. – 656 с.
  16. Концевич, Л. Р. Е. Д. Поливанов и его вклад в корейское языкознание / Л. Р. Концевич // Корееведение. Избранные работы. – Москва: Муравей-Гайд, 2001. – С. 575-592.

17. Косериу, Э. Контрастивная лингвистика и перевод: их соотношение / Э. Косериу // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы / Сост. В. П. Непрознака; Общ. ред. и вступ. ст. В. Г. Гака. – М.: Прогресс, 1989. – С. 63-81.
18. Крапивкина, О. А. Языковая интерференция как источник ошибок в научно-техническом переводе / О. А. Крапивкина // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова – Кострома: Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова, 2015. – № 6. – С. 115-118.
19. Крывіцкі, А. А. Фанетыка беларускай мовы / А. А. Крывіцкі, А. І. Падлужны – Мінск: Вышэйшая школа, 1984. – 269 с.
20. Курохтина, Т. Н. Об интерференции близкородственных языков / Т. Н. Курохтина // Русский язык за рубежом: учебно-методический иллюстрированный журнал. – М.: ЗАО «Отраслевые ведомости», 2008. – №1 (206). – С. 53-57.
21. Ли, Н. Б. Формирование произносительных навыков на начальном этапе обучения корейскому языку / Н. Б. Ли // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2017. – Том 8, № 1. – С. 207-216.
22. Луаибби, Ф. Р. Понятие интерференции в лингвистике / Ф. Р. Луаибби // Электронный научный журнал «A priori. Серия: гуманитарные науки» – 2014. – №4. – С. 1-8.
23. Мазур, Ю. Н. Корейский язык/ Ю. Н. Мазур – Москва: Издательство восточной литературы, 1960. – 119 с.
24. Мечковская, Н. Б. Белорусский язык: Социолингвистические очерки (=Specimina philologiae slavicae, Bd. 138) / Н. Б. Мечковская. – München: Verlag Otto Sagner, 2003. – 163 с.
25. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. — 207 с.
26. Никкель, Г. Контрастивная лингвистика и обучение иностранным языкам / Г. Никкель // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы / Сост. В. П. Непрознака; Общ. ред. и вступ. ст. В. Г. Гака. – М.: Прогресс, 1989. – С. 350-365.
27. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы / Сост. В. П. Непрознака; Общ. ред. и вступ. ст. В. Г. Гака. – М.: Прогресс, 1989. – 440 с.
28. Пустовойтов, В. Н. Поликультурное образовательное пространство и языковая интерференция: сущность сопряжения / В. Н. Пустовойтов // Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция: Научные доклады участников Международного форума русистов (г. Новозыбков, Брянская область, 24-

- 26 мая 2018 г.) / Под ред. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтова. – Брянск: ООО "АВЕРС", 2018. – С. 421-428.
29. Русак, В. П. Специфика лексической интерференции в белорусском языке в полилингвальной ситуации / В. П. Русак // Исследования по славянской диалектологии. Сборник статей. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2020. – С. 66-77.
  30. Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования / И. А. Стернин – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 288 с.
  31. Тимакина, О. А. Курс лекций по дисциплине «Теория перевода» / к.п.н., доц. О. А. Тимакина; под ред. д-ра пед. наук, профессора З. И. Коннова. – Тула: Издательство ТулГУ, 2007. – 165 с.
  32. Федотова, И. Э. «Белорусский» русский, или на каком русском языке говорят белорусские студенты / И. Э. Федотова, И. И. Лапуцкая // Русский язык как средство коммуникации в современном интеграционном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 26-27 ноября 2015 года / [редкол.: Я. С. Яскевич (гл. ред.) и др.]; Респ. обществ. об-ние "Белорус. ассоциация клубов ЮНЕСКО", УО "Белорусский гос. экон. ун-т", Ин-т соц.-гуманитар. образования [и др.]. – Минск: РИВШ, 2015. – С. 132-136.
  33. Хентшель, Г. Белорусский, русский и белорусско-русская смешанная речь / Г. Хентшель // Вопросы языкознания / Под общ. ред. Т. М. Николаевой, А. Е. Кибрика. – Москва: «Наука», 2013. – № 1. – С. 53-76.
  34. Lee, H. B. A Guide to the Use of the International Phonetic Alphabet: Korean / H. B. Lee // Internet Archive [Electronic resource]. – 1999. – Mode of access: https://archive.org/details/rosettaproject_kor_phon-2/page/n1. – Date of access: 16.02.2022.
  35. Yang, B. Measurement and synthesis of the vocal tract of Korean monophthongs by MRI / B. Yang // Journal of the International Phonetic Association: papers from the 14th International Congress of Phonetic Sciences, San Francisco, 1-7 Aug. 1999 / ed.: John J. Ohala [et al.] – San Francisco, 1999. – P. 2005-2008.
  36. 김순옥 (Kim, S.) 영어와 한국어의 모음 포먼트 비교 연구 (A Comparative Study on English and Korean Vowel Formants) / 김순옥 (S. Kim). – 영남대학교 대학원 (Graduate School, Yeungnam University), 2015. – 146 с.
  37. 김알라 (Kim, A.) 러시아 학습자를 위한 한국어 발음 교육 방안 (Teaching method of Korean pronunciation for Russian native speakers) / 김알라 (A. Kim.). – 창원대학교 대학원 (The Graduate School, Changwon National University), 2008. – 66 с.
  38. 김이고르 (Kim, I.) 러시아어권 학습자들의 한국어 발음 오류 연구 - 음운현상을 중심으로 (A study on the Korean Language pronunciation Errors

- of the Russian speakers) / 김이고르 (I. Kim). – 한국외국어대학교 대학원 (The Graduate School of Hankuk University of Foreign Studies), 2016. – 77 c.
39. 李周炫 (이주현; Lee, J.) 한국어 음소의 주파수 특성에 관한 연구 (A Study on the Frequency Characteristics of Korean Phonemes) / 李周炫 (이주현; J. Lee). – 翰林大學校 大學院 (한림대학교 대학원; Graduate School, Hallym University), 2005. – 59 c.
40. 이지현 (Lee, J. H.) 러시아어권 학습자의 한국어 단순모음 비교 및 교육방안 연구 (A Comparative study on the Pronunciation of Korean Monophthongs by Russian Learners of Korean) / 이지현 (J. H. Lee). – 군산대학교 교육대학원 (Graduate School of Education, Kunsan National University), 2016. – 65 c.
41. 임수정 (Lim, S. J.) 키르기스스탄 학습자의 한국어 발음 특성 연구 - 어두 파열음을 중심으로 (A Study on the Pronunciation Characteristics of Kyrgyz Korean Language Learners - Focused on the Word-initial Stops) / 임수정 (S. J. Lim). – 계명대학교대학원 (Graduate School, Keimyung University), 2020. – 107 c.
42. 임율리아 (Lim, Y.) 러시아어권 학습자의 한국어 발음 교육 연구 - 자음 변동을 중심으로 (A Study on Teaching Korean pronunciation for Russian Speaking learners - Focusing on Phonological rules related to Consonants) / 임율리아 (Y. Lim). – 서울대학교 대학원 (Graduate School, Seoul National University), 2018. – 159 c.